

TARTU ÜLIKOOL

Бируте Клаас-Ланг / Birute Klaas-Lang

МОЙ РЕБЕНОК УЧИТСЯ НА ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ

MINU LAPS ÕPIB EESTI KEELES

Бируте Клаас-Ланг

Birute Klaas-Lang

МОЙ РЕБЕНОК УЧИТСЯ НА ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ

MINU LAPSIÕPIB EESTI KEELES

Редактор: Тийна Кикерпилль

Перевод: Наталья Целикова

Редактор-переводчик: Ирина Кюльмоя

Toimetaja: Tiina Kikerpill

Keeletoimetaja: Svea Tarkin

Введение

Целевая аудитория брошюры – родители, для которых эстонский язык не является родным, а их дети начинают обучение в детском саду или в школе на эстонском языке. Представленный материал поможет дать родителям ответы на вопросы, которые могут возникнуть в ситуации, когда язык общения в семье отличается от языка обучения в детском саду и школе, то есть от эстонского языка. Цель брошюры – предоставить родителям информацию о том, как ребенок усваивает языки, как происходит обучение на другом языке и как родители могут наилучшим образом поддержать ребенка, который учится на эстонском языке.

Автор опирается на свой опыт исследовательской работы и преподавания, на личный опыт взросления в многоязычной семье, а также обучения своих детей на втором языке. В брошюру включены истории учеников и родителей, в которых рассказывается об эффективности раннего изучения языков, обучении на втором языке, поддержке развития в семье нескольких языков и необходимости владения эстонским языком.

Справочное пособие составлено на двух языках, что дает возможность сравнить тексты на русском и эстонском языках.

Sissejuhatus

Teatmiku sihtrühm on eesti keelest erineva emakeelega vanemad, kelle laps alustab lasteaias või koolis eestikeelset õpet. Materjalis püütakse pakkuda vastuseid vanemate küsimustele, mis võivad tekkida olukorras, kus perekonna suhtluskeel pole sama mis lasteaia ja kooli õppekeel. Teatmiku eesmärk on tutvustada vanematele, kuidas laps keeli omandab, milline on õpe teises keeles ja mil viisil saaksid vanemad eesti keeles õppivat last kõige paremini toetada.

Autor toetub oma pädevusele uurija ja õppejõuna, aga ka isiklikule mitmekeelses peres kasvamise ja oma laste teises keeles õppimise kogemusele. Teatmikust leiab ka õppijate ja vanemate lood, milles räägitakse nii varase keeleõppe tulemuslikkusest, teises keeles õppimisest, perekonnas mitme keele arengu toetamisest kui ka eesti keele oskuse vajalikkusest.

Teatmik on kakskeelne ja võimaldab seega kõrvutada tekste vene ja eesti keeles.

Что такое родной язык и что такое второй язык?

Родной язык, или первый язык (также домашний, обиходный язык), – это язык, который ребенок усваивает дома, общаясь с родителями, и на котором происходит повседневное общение в семье. Первый язык может оставаться для человека основным на протяжении всей его жизни, если дом, образование и работа предполагают постоянное использование этого языка. Однако сегодня часто бывает так, что дома говорят на одном языке, образование получают на другом, а например, при переезде за границу используют еще какие-то языки, которые требуются на работе и в личной жизни. Каждый новый язык дает возможность открыть окно в новую культуру, новый взгляд на мир. В то же время переезд за границу на длительный срок и в другую языковую среду может привести к ситуации, когда приходится признать, что родной язык «заржавел». Причина, конечно же, в том, что использование родного языка сократилось. Все это означает, что родной язык, первый язык, может не быть и не оставаться самым используемым и основным языком для человека на всех этапах жизни.

Если в семье несколько родных языков, то есть у каждого родителя свой родной язык, у ребенка будет прекрасная возможность освоить оба языка дома. Должен ли ребенок, выросший в двуязычной семье, выбирать и указывать, например, при опросах и переписях населения один из родных языков, используемых в семье, в качестве своего родного языка? Конечно же, нет. Родных языков, первых языков, домашних языков может быть и несколько.

Второй язык – это язык, который ребенок изучает после родного языка или параллельно с ним в языковой среде. Второй язык появляется в жизни ребенка все же несколько позже, чем первый. Именно поэтому он является вторым языком. Когда ребенок идет в детский сад, как правило, в возрасте полутора-двух лет, его речь на родном языке, несомненно, развита лучше, чем на втором языке и имеет явное преимущество перед речью на втором языке. Для всех носителей других

языков (не эстонского) второй язык является также основным языком общения страны проживания, языком общества, государственным языком. Таким образом, в Эстонии вторым языком для носителей других языков является эстонский.

Mis on emakeel ja mis on teine keel?

Emakeel (ka esimene keel või kodukeel) on see keel, mille laps omandab kodus oma vanematega rääkides ja milles perekond iga päev suhtleb. Esimene keel võib jäädagi elu jooksul inimese kõige tugevamaks keeleks, kui kodu, haridus ja töö eeldavad selle keele pidevat kasutamist. Tänapäeval on sageli aga nii, et kodus räägitakse ühte keelt, haridus omandatakse mõnes muus keeles ja näiteks välismaale kolides võib lisanduda veel keeli, mida tööl ja isiklikus elus kasutatakse. Iga uus keel annab võimaluse avada aken uude kultuuri, uude maailmakäsitlusse. Samas võib pikka aega välismaal ja teises keelekeskkonnas viibimine tuua kaasa olukorra, kus tuleb tunnistada, et emakeel on rooste läinud. Põhjus on muidugi see, et selle keele kasutus on vähenenud. Niisiis ei pruugi emakeel jääda inimese jaoks kõigis eluetappides enim kasutatavaks ja tugevaimaks keeleks.

Kui perekonnas on mitu emakeelt, st kummalgi vanemal oma, saab laps suurepärase võimaluse omandada kodus mõlemad keeled. Kas laps, kes on üles kasvanud kakskeelses kodus, peab märkima näiteks küsitlustes ja rahvaloendusel oma emakeeleks emmakkumma kodus kasutatavatest keeltest? Kindlasti mitte. Emakeeli, esimesi keeli, kodukeeli võib olla ka mitu.

Teine keel on keel, mille laps omandab pärast emakeelt või samal ajal keelekeskkonnas ning mis tuleb tema ellu mõnevõrra hiljem kui esimene keel. Selles pärast nimetataksegi seda teiseks keeleks. Kui laps läheb lastehoidu üldiselt pooleteise või kahe aasta vanuselt, on tema emakeelel kõne arengu poolest selge edumaa teise keele ees. Teine keel on kõigi muid keeli rääkivate inimeste jaoks ka asukohamaa peamine suhtluskeel, ühiskonnakeel, riigikeel. Eestis on seega muu kodukeelega inimeste jaoks teine keel eesti keel.

Многоязычие – что это значит?

Многоязычный человек знает и использует несколько языков, может общаться на них. Многоязычным можно стать по-разному. Ребенок может выучить несколько языков еще в раннем детстве и к школьному возрасту говорить на двух или трех языках. Так может быть, если один из родителей говорит с ребенком дома на одном языке, а другой – на другом. Может быть также ситуация, когда на одном языке говорят дома, на другом – в яслях, детском саду, школе или на занятиях по интересам. Об одновременном многоязычии идет речь тогда, когда ребенок изучает несколько языков сразу в раннем детстве (в первые три года). Также ребенок может сначала овладеть родным языком и только потом перейти ко второму или другим языкам. Так формируется последовательное многоязычие. Это может происходить и во взрослом возрасте, когда человек переезжает в другую страну, где нет иного способа интегрироваться в общество, кроме как выучить язык этой страны.

Однако многоязычие не означает, что нужно знать все языки и использовать их в равной степени и в одних и тех же ситуациях. Эмоционально самая сильная связь сохраняется с родным языком (или языками). На академическом уровне наиболее освоенным становится язык, на котором человек получает образование. Человеческий мозг – это, конечно, не сосуд, который может вместить лишь определенное количество языка или языков, и когда этот сосуд наполнится, крышка закроется, то больше никаких изменений происходить не будет. Владение языком или языками – чрезвычайно динамичное явление. С течением времени уровень владения языком повышается, но может и снижаться, если уменьшается использование языка. Потребность в использовании различных языков может существенно меняться в течение жизни человека, в зависимости от среды его жизни, семейных отношений, учебных и рабочих ситуаций.

В итоге можно сказать, что в современном мире многоязычие является скорее нормой, чем исключением.

Mitmekeelsus – mida see tähendab?

Mitmekeelne inimene oskab ja kasutab mitut keelt ning saab hakkama neis suhtlemisega. Mitmekeelseks võib kujuneda eri viisidel. Laps võib need keeled omandada väikelapsees ja rääkida kooli minnes kahte-kolme keelt. See võib juhtuda näiteks siis, kui üks vanem räägib lapsega kodus ühte ja teine teist keelt, aga ka siis, kui lastehoiu, lasteaia, kooli või huvihariduse keel erineb kodusest keelest. Samaaegse mitmekeelsusega on tegu siis, kui laps omandab varases lapsees (esimesel kolmel eluaastal) korraga mitu keelt. Samuti võib laps esmalt omandada oma emakeele ja alles seejärel jõuda teiste keelteneni. Nii kujuneb järjestikune mitmekeelsus. Ka täiskasvanuna mõnes välisriigis elades on keeruline muud moodi ühiskonda sisse elada, kui selle maa keel ära õppida.

Mitmekeelsus ei tähenda aga seda, et kõiki keeli peab oskama ja kasutama võrdsel määral ning samasugustes olukordades. Emakeel(t)ega on emotsionaalne side tugevaim. Akadeemilisel tasemel kujuneb kõige tugevamaks hariduse omandamise keel. Inimese aju pole kindlasti mingi anum, kuhu mahub teatud hulk keelt või keeli ning mille täitumisel pannakse sellele kaas peale, sest muutusi enam ei toimu. Keele- ja keelteoskus on äärmiselt dünaamiline nähtus. Keeleoskust tuleb ajaga juurde, aga seda võib ka vähemaks jääda, kui kasutus väheneb. Eri keelte kasutusvajadus võib elu jooksul paljuskki muutuda, olenedes nii inimese elukeskkonnast, peresuhetest kui ka õpi- ja tööolukordadest.

Kokkuvõtvalt võib aga öelda, et mitmekeelsus on tänapäeva maailmas pigem norm kui erand.

Бируте Клаас-Ланг, преподаватель, лингвист

Я выросла в Тарту в трехязычной семье. Мой отец был литовцем и говорил со мной все время по-литовски. Моя мать была эстонкой, и с ней мы говорили, конечно, по-эстонски. Родители ничего не слышали о том, как воспитать ребенка многоязычным, но с учетом обстоятельств они поступили очень правильно, используя для общения с ребенком свой родной язык. Обстоятельства же были таковы, что мой отец не знал эстонского языка, а мать не говорила по-литовски. Отец начал немного говорить по-эстонски только в начале 1980-х годов, когда родились мои дети. Ему не нужен был эстонский на работе, и у него не было мотивации учить язык. Только внуки заставили его в прямом смысле говорить хотя бы немного по-эстонски.

Наша семья могла бы стать и русскоязычной, потому что мои родители общались между собой на русском языке. Этот язык они выучили в сталинском лагере заключенных в Сибири методом «языкового погружения». Русский язык был также общим языком для нас троих в нашей семье. Я не ходила в детский сад, у меня были няни, в основном русскоговорящие. Однако два раза в неделю я ходила в кружок пения и танцев, который проходил на эстонском языке.

Мы жили в большом пятиэтажном доме на улице Тийги в Тарту. Во дворе я играла и с русскими, и с эстонскими детьми, общаясь как на русском, так и на эстонском. Одним из моих лучших друзей до школы был мой сосед Валерка, русскоговорящий. Когда мы летом ездили в Литву, то с родственниками отца я говорила по-литовски и не помню, чтобы у меня там были бы проблемы с общением. Перед тем как мне надо было идти в школу, мы переехали на окраину Тарту, и при выборе школы – эстонской или русской – решающими стали такие факторы, как расстояние от дома (эстонская школа была гораздо ближе) и то, что мой отец, инженер-строитель по образованию, был руководителем проекта строившейся в нашем районе эстонской школы.

Когда я пошла в школу, я свободно говорила на трех языках, и мне казалось странным, что мои одноклассники знали только эстонский язык.

Birute Klaas-Lang, õppejõud, keeleteadlane

Kasvasin üles Tartus kolmkeelses perekonnas. Minu isa oli leedulane ja rääkis minuga kogu aeg leedu keeles. Minu ema oli eestlane ja temaga me rääkisime muidugi eesti keeles. Vanemad ei olnud küll midagi kuulnud sellest, kuidas kasvatada laps mitmekeelseks, kuid toimisid oludest lähtuvalt väga õigesti, kasutades lapsega suheldes oma emakeelt. Oludest lähtuvalt tähendas aga seda, et minu isa ei osanud eesti keelt ja minu ema ei osanud leedu keelt. Minu isa hakkas veidi eesti keelt rääkima alles siis, kui sündisid minu lapsed 1980. aastate alguses. Tööl ta eesti keelt ei vajanud ja motivatsioon keeleõppeks puudus. Alles lapselapsed panid ta sõna otseses mõttes vajaduse ette kas või natuke eesti keeles rääkida.

Meie pere oleks võinud kujuneda ka venekeelseks, sest mu vanemate omavaheline suhtluskeel oli vene keel. See oli keel, mille nad õppisid mõlemad „keelekümblusmeetodil“ selgeks Siberi vangilaagris. Vene keel oli meie peres ka meie kolme ühine suhtluskeel. Ma ei käinud lasteaias, vaid mul olid hoidjad. Põhiselt olid nad venekeelsed. Käisin aga kaks korda nädalas eestikeelses laulu- ja tantsuringis.

Elasime suures viiekorruselises majas Tartus Tiigi tänaval. Koduõues mängisin nii vene kui ka eesti lastega, suheldes nii vene kui ka eesti keeles. Minu üks suurimaid sõpru enne kooli oli mu naabripoiss Valerka, venekeelne. Kui me suviti sõitsime Leetu, siis isapoolsete sugulastega rääkisin leedu keeles ja ma ei mäleta, et mul oleks olnud seal suhtlusprobleeme. Enne kooliminekut me kolisime Tartu äärelinna ja kooli valikul, st kas eestikeelne kool või venekeelne kool, said määravaks nii kaugus kodust – eestikeelne kool oli oluliselt lähemal – kui ka see, et mu isa, hariduselt ehitusinsener, oli meie piirkonnas vastvalminud eestikeelse kooli ehitusel projektijuht.

Kui ma kooli läksin, rääkisin ma seega vabalt kolmes keeles ja minu jaoks oli üsna imelik, et mu klassikaaslased oskasid vaid eesti keelt.

Какие преимущества дает хорошее знание эстонского языка?

Каждый язык дает новое понимание мира, открывает новые возможности, расширяет кругозор. Эстонский язык – это государственный язык Эстонии, основной язык общения между людьми в нашей стране, это язык функционирования общества. Не владея государственным языком, люди ограничивают свои возможности для дальнейшего обучения и трудоустройства. Да, в Эстонии можно работать и с очень скудным знанием эстонского языка, например, в международных компаниях, где рабочим языком является английский. С низким уровнем владения эстонским языком можно найти работу также в Ида-Вирумаа, но таких рабочих мест не так много, и часто они низкооплачиваемые. Если окончивший гимназию молодой человек хочет продолжить обучение, то нужно иметь в виду, что в Эстонии нельзя получить высшее образование на русском языке, а программ на английском языке немного. Более того, обучение на английском языке платное и обходится довольно дорого. Это большое облегчение для семьи, если не нужно финансировать учебу своего ребенка. Высшее образование на эстонском языке в Эстонии бесплатное и в мировом контексте находится на очень высоком уровне. Эстонское общее образование также очень хорошее, по результатам тестов PISA – лучшее в Европе.

Не владея эстонским языком, человек оказывается отрезанным от многих информационных каналов и не может быть в курсе того, что происходит в эстонском обществе. Новости и статьи об Эстонии можно, конечно, найти на порталах как на русском, так и на английском языках, но в гораздо меньшем объеме, а спектр тем не сопоставим с эстонским из-за малого объема. Знание эстонского языка необходимо также для восприятия культуры.

Самое же главное, что без знания эстонского языка человек в Эстонии ставит себя в положение, которое не позволит ему полностью реализовать свой потенциал. Все очень просто – в любой стране нужно знать язык этой страны. Чем лучше человек его знает, тем увереннее он себя чувствует, тем больше он может дать обществу и получить от него.

TARTU ÜLIKÜKOL

UNIVERSITAS TARTUENSIS

Mis kasu on heast eesti keele oskusest?

Iga keel annab kaasa uue maailmatunnetuse, avab uue akna maailma, avardab silmaringi. Eesti keel on Eesti riigikeel, meie maa inimeste peamine suhtluskeel ja ühiskonna toimimise keel. Ilma hea riigikeeleoskusega piirab inimene oma võimalusi nii edasiõppimiseks kui ka töötamiseks. Eestis saab tõepoolest töötada ka väga napi eesti keele oskusega, kuid need töökohad on tihtipeale rahvusvahelistes ettevõtetes, kus töökeel on inglise keel. Samuti võib vähese eesti keele oskusega leida töökohti Ida-Virumaal, aga neid pole siiski palju ja sageli on need madalapalgalised. Kui gümnaasiumi lõpetanud noor tahab edasi õppida, siis venekeelset kõrgharidust Eestis enam omandada ei saa ja ingliskeelseid õppekavu pole palju. Liiatigi läheb ingliskeelne õpe õppemaksu tõttu väga kulukaks. Lapse tasuta õpingud on perele suur kergendus ja eestikeelsed õppekavad annavad selleks võimaluse. Siinne kõrgharidus on muu maailma kontekstis väga heal tasemel. Ka Eesti üldharidus on hea, PISA testide järgi lausa kõige parem Euroopas.

Eesti keele oskusega lõikab inimene end välja paljudest infokanalitest ega saa olla kursis sellega, mis Eesti ühiskonnas toimub. Uudiseid ja artikleid leiab portaalidest küll nii vene kui ka inglise keeles, kuid kordi väiksemas mahus, mistõttu ei ole nendes käsitletav teemadering eestikeelsega võrreldav. Ka kultuuri tarbimiseks on eesti keele oskus vajalik.

Kõige olulisem on aga asjaolu, et Eestis elav eesti keele oskusega inimene on pannud ennast sellisesse positsiooni, mis ei luba tal oma võimeid täies mahus ära kasutada. Nii lihtsalt on – mistahes riigis elades tasub ära õppida selle riigi keel. Mida paremini osatakse kohalikku keelt, seda kindlamalt ennast tuntakse. Nii on võimalik ühiskonnale rohkem anda ja sellelt ka vastu saada.

Роберт Деревски, дипломат

Я начал свой образовательный путь на эстонском языке еще в детском саду. Поэтому весь процесс был плавным, и я не помню никаких серьезных препятствий в изучении языка. Конечно, они были, как и при изучении любого другого языка. Решающее значение имела поддержка воспитателей и учителей, а также готовность родителей поддерживать изучение языка дома. В целом, однако, выбор эстоноязычного детского сада и школы был, скорее, осознанным и логичным для нашей семьи, учитывая тот факт, что я родился и рос в Эстонии.

Помимо эстонского языка, своим вторым родным языком я считаю русский. Вне дома я уже с детства общался на эстонском языке, но в семье мы решили говорить по-русски, чтобы достичь двуязычия без акцента и трудностей с эстонским или русским языком. Этот подход отлично сработал, и я свободно говорю на обоих языках. Однако на собственном опыте могу сказать, что для достижения двуязычия важно начать с самого раннего возраста. Чем раньше, тем легче и проще путь как для ученика, так и для его семьи.

По-моему, вопрос изучения эстонского языка должен заключаться не в том, стоит ли его учить, а в том, когда и как это делать. Это государственный язык, знание которого открывает всевозможные двери в своей стране, позволяет получить хорошее образование и почувствовать себя частью эстонского культурного пространства. Изучение эстонского языка, конечно, не исключает параллельного изучения другого языка, например, того, на котором говорят дома родители. При изучении любого языка в раннем возрасте важны последовательность, поддержка родителей и учебного заведения, а также готовность семьи активно участвовать в процессе. Таким образом, знание эстонского языка – один из самых важных навыков, который поможет в будущем, и начинать его изучение надо как можно раньше.

Robert Derevski, diplomaat

Alustasin oma eestikeelse õppe teekonda tegelikult juba lasteaiast. Seetõttu oli kogu protsess sujuv ja olulisi takistusi keeleõppel mulle ei meenu. Kindlasti neid esines, nagu iga teise keele õppimise puhul. Määravaks sai kasvatajate ja õpetajate toetus, kuid ka vanemate valmisolek toetada keeleõpet kodustes tingimustes. Üldiselt aga oli eestikeelne lasteaed ja kool perekonna jaoks pigem teadlik ja loogiline valik, arvestades asjaolu, et olin sündinud ja kasvasin Eestis.

Lisaks eesti keelele pean oma teiseks emakeeleks ka vene keelt. Koduvälises keskkonnas suhtlesin juba lapsest saati eesti keeles, kuid perekonnas otsustasime jääda vene keele juurde, et saavutada kakskeelsus, omamata vähimatki aktsenti ega raskust eesti ega vene keelega. Antud lähenemine on toiminud suurepäraselt ning mõlemad keeled on mul suus. Küll aga võin oma kogemusest öelda, et kakskeelsuse saavutamise puhul on oluline alustada varakult. Mida varem, seda sujuvam ja lihtsam on teekond nii õppija kui ka perekonna jaoks.

Kuid eesti keele õppe puhul ei peaks minu silmis olema küsimus selles, kas seda tasub õppida, vaid millal ja kuidas seda teha. Tegemist on riigikeelega, mille tundmine avab kõikvõimalikud uksed enda kodumaal, võimaldab saada head haridust ning tunda end osana eesti kultuuriruumist. Kindlasti ei välista eesti keele omandamine paralleelselt ka mõne muu keele õppimist, mida räägivad näiteks vanemad kodus. Ükskõik millise keele õppimisel varajases eas on oluline järjepidev töö, tugi vanemate ja haridusasutuse poolt ning perekonna valmisolek olla protsessi aktiivselt kaasatud. Kokkuvõttes on eesti keele tundmine üks olulisemaid oskusi, mis aitab tulevikus hakkama saada ning mille omandamisega tasub alustada võimalikult noorena.

Как маленький ребенок усваивает языки?

Ребенок, развивающийся многоязычным, соприкасается с языками в разных ситуациях, в разной среде, а также при общении с разными людьми. Если у родителей один и тот же родной язык, но он не эстонский, запускается стратегия «две среды, два языка»: дома ребенок говорит на одном языке (например, на русском), а в детском саду/школе он говорит на эстонском языке. Если у родителей разные родные языки, было бы естественно, чтобы мать и отец говорили с ребенком каждый на своем родном языке, и в этом случае стратегия языковой политики в семье – «один человек, один язык». Таким образом ребенок изучает дома сразу два языка. В такой ситуации ребенок вполне способен овладеть в детском саду и школе и третьим языком, то есть эстонским, который является языком обучения. Он также способен усвоить содержание этого образования на эстонском языке.

Обычно ребенок начинает ходить в детский сад или ясли в возрасте 1,5–2 лет и погружается в эстоноязычную среду. К этому времени он уже довольно хорошо продвинулся в усвоении родного языка и, в зависимости от развития, может использовать на нем фразы из двух-трех слов или большие фрагменты речи. Однако довольно часто родители говорят, что «ребенок еще мало говорит, но он все понимает». Такое развитие соответствует возрасту и дает представление о том, как развивается второй язык: на определенном этапе ребенок еще мало говорит по-эстонски в эстоноязычной среде, но уже все понимает.

Когда ребенок с другим родным языком попадает в детский сад в эстонскую языковую среду, он начинает проходить на втором языке развитие, очень похожее на то, которое происходило и происходит на его родном языке. Разница же заключается в том, что если на родном языке первые слова появились у ребенка в возрасте около года, то в эстоноязычной среде первые эстонские слова появляются гораздо быстрее. Более плавному и быстрому усвоению-изучению второго языка и в дальнейшем других языков помогает опора на базу понятий родного языка или языков, изученных до этого. То, какое животное называется собакой, понятно ребенку уже

в возрасте одного года. Просто к словам «собака», «ава/ав-ав» добавятся другие обозначающие это понятие знаки, то есть слова.

В начале освоения другого языка наступает **период молчания**, когда ребенок впитывает окружающий язык, используя при необходимости невербальные средства общения, например, берет учителя за руку и ведет его к месту, где он хочет что-то взять, кивает или качает головой, показывает пальцем. Период молчания может длиться от нескольких месяцев до полугода. Ребенок, как губка, впитывает в себя окружающий его языковой материал, то есть эстонский язык. Он адаптируется к эстоноязычной среде, которая поначалу для него просто шум.

Как и в случае с родным языком, маленький ребенок осваивает второй язык, подражая речи окружающих, делая ошибки и поправляя себя, сравнивая свои слова с тем, что говорит, например, учитель. Родной язык не изучается, он усваивается. То же самое в раннем детстве происходит и со вторым языком. Если мать одевает ребенка и в сотый раз повторяет «на улицу», то однажды ребенок сам скажет матери «на улицу». Если воспитатель в детском саду сопровождает действия ребенка словами, которые поначалу ему непонятны, то постепенно ребенок научится связывать слово и вещь, слово и действие.

Подражание переводит ребенка на следующий этап усвоения эстонского языка, на котором возникают закрепившиеся выражения. Ребенок усваивает готовые выражения (например, «пойдем кушать!»), которые чаще всего используют воспитатели или учителя, и подражая, начинает сам использовать их. Постепенно в речи наряду с готовыми фразами-клише появляются и самостоятельные высказывания. Они могут быть неправильными, не соответствовать современным нормам эстонского языка, но они уже свидетельствуют о новом этапе в языковом конструировании у ребенка. В то же время следует обратить внимание на то, что многие ошибки, допускаемые на этапе усвоения второго языка, можно назвать ошибками развития, то есть такими ошибками, которые делают и одноязычные дети.

Длительность первых двух этапов зависит от способностей самого ребенка к усвоению языков, его индивидуальных особенностей, безусловно, также его возраста, но во многом

и от того, какого рода языковой материал и сколько он его получает. Если доля эстонского языка в детском саду ограничивается лишь уроками эстонского языка, то этого явно слишком мало для того, чтобы ребенок был готов учиться на эстонском языке, когда пойдет в школу. При благоприятных условиях в течение первого года пребывания в детском саду ребенок начнет немного общаться на эстонском языке в пределах своих потребностей. В этот период в речи ребенка можно заметить смешение языков, т. е. использование слов и выражений из двух (или более) языков вместе. Ребенок использует весь свой языковой репертуар, чтобы общаться. Он хочет, чтобы его поняли, и использует для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

На третьем этапе **ребенок усваивает эстонский разговорный язык, соответствующий его возрасту**, и может справляться в типовых ситуациях общения. Все это занимает в языковой среде около двух лет. Если сложить по времени эти три этапа вместе, то, находясь до школы в эстонской языковой среде, то есть в детском саду, ребенок может приобрести необходимый по возрасту уровень владения устной речью на эстонском языке еще до школы.

Родители могут беспокоиться, если у их трех- или четырехлетнего ребенка, посещающего эстонский детский сад, словарный запас на родном и эстонском языках меньше, чем у одноязычного ребенка. Исследования показывают, что это вполне ожидаемо, и в дальнейшем ребенок быстро восполнит этот недостаток. Более того, в общей сложности словарный запас ребенка и его умение выражаться на двух языках значительно больше и лучше, чем у одноязычного ребенка.

Видео про общение на эстонском языке в детском саду:

youtube.com/watch?v=DQrsVX7QdHI

youtube.com/watch?v=6Tvr47Q-Elw

youtube.com/watch?v=XN2hi2WXnpM

Kuidas väikelaps keeli omandab?

Mitmekeelseks arenev laps puutub keeltega kokku mitmesugustes olukordades, keskkondades ja ka eri inimestega suheldes. Kui vanematel on sama emakeel, mis ei ole eesti keel, läheb käiku kaks-keskkonda-kaks-keelt-strateegia: kodus räägib laps ühte keelt (näiteks vene keelt) ning lasteaias või koolis eesti keelt. Kui vanematel on eri emakeeled, on igati mõistlik, kui ema-isa räägivad lapsega kumbki oma emakeeles. Sel juhul on koduses keelepoliitikas üks-inimene-üks-keel-strateegia, mille puhul saab laps kodust kaasa kaks keelt. Ka sellises olukorras on laps igati võimeline omandama lasteaias ja koolis kolmanda keelena eesti keele: hariduse keele, mis võimaldab tal mõista õpitu sisu.

Laps läheb lastehoidu või sõimerühma tavaliselt pooleteisekuni kaheaastasena ja sukeldub eestikeelsesesse keskkonda. Selleks ajaks on ta jõudnud oma emakeele omandamisega juba päris kaugele ja võib kasutada emakeeles paarisõnalisi fraase või ka pikemaid kõnejuppe. Üsna sageli ütlevad vanemad aga, et laps ei räägi veel palju, ent saab kõigest aru. See on eakohane areng ja annab vihje ka teise keele arengu kohta: teatud etapil ei räägi laps veel eestikeelses keskkonnas palju eesti keeles, kuid mõistab kõike.

Muu kodukeelega laps hakkab lasteaias eesti keele keskkonda tulles läbima teises keeles üsna sarnast arengut nagu oma emakeeles. Erinevus on aga selles, et kui emakeeles ilmuvad lapse esimesed sõnad umbes aastavanuselt, siis eestikeelses keskkonnas tulevad esimesed eestikeelsed sõnad palju kiiremini. Teise keele ja ka järgmiste keelte omandamist-õppimist hõlbustab ja kiirendab see, kui toetuda oma emakeele või seni õpitud keelte mõistebaasile. See, millist looma nimetatakse koeraks, on lapse jaoks selge juba aastavanuselt. „Koerale“, „auale“, „kutsule“ tuleb lihtsalt mõiste tähistajaid ehk sõnu juurde.

Teise keele omandamise alguses on **vaikne periood**, kus laps kogub endasse ümbritsevat keelt ja kasutab vajaduse korral suhtlemiseks mitteverbaalseid vahendeid. Näiteks võib ta noogutada, raputada pead, näidata näpuga või võtta õpetajal käest kinni ja viia ta sinna, kust soovib midagi saada. Vaikne periood võib kesta mõnest kuust kuni poole aastani. Laps imeb käsna kombel

sel ajal enda ümber olevat keelematerjali. Ta kohaneb eestikeelse keskkonnaga, mis on alguses tema jaoks lihtsalt müra.

Nagu emakeele puhul matkib väikelaps ka teist keelt omandades ümbritsevate kõnet, teeb vigu, korrigeerib ennast ning võrdleb enda ja teiste, näiteks õpetaja ütlusi. Emakeelt ei õpita, vaid omandatakse. Sama kehtib väikelapseeas ka teise keelega. Kui ema paneb last riidesse ja kordab sajandat korda sõna „õue“, siis ühel heal päeval ütleb laps emale ise „õue“. Kui õpetaja saadab lasteaias erinevaid tegemisi lapsele esmalt arusaamatute sõnadega, siis ajapikku õpib laps ühendama sõna asja või tegevusega.

Matkimine viib lapse eesti keele omandamise teise etappi, mille jooksul **tekivad kinnistunud väljendid**. Laps on saanud selgeks valmis väljendid (näiteks „Lähme sööma!“), mida õpetajad suhtluses kõige rohkem kasutavad, ning hakkab neid matkima ja ise kasutama. Lisaks ilmuvad kõnesse pakendatud lausejuppide kõrval ka ise loodud ütlused. Need võivad olla vigased ja eksida eesti keele normide vastu, kuid näitavad juba lapse keelekonstrueerimise uut taset. Samas tuleb aga silmas pidada, et paljud teise keele omandamise selles etapis tehtavad vead on arengulised ja neid teevad ka ükskeelsed lapsed.

Esimese kahe etapi läbimise aeg oleneb lapse enda keeleomandamise võimest, individuaalsetest eripäradest, kindlasti vanusest, kuid väga palju ka sellest, kui palju ja missugust keelesisendit ta saab. Kui eesti keele osakaal piirdub lasteaias vaid eesti keele tundidega, on seda selgelt liiga vähe, et ta oleks kooli minnes valmis eesti keeles õppima. Kui tingimused on soodsad, hakkab laps lasteaias esimese aasta jooksul ka eesti keeles oma vajaduste piires mõnevõrra suhtlema. Sel ajal võib tema kõnes täheldada põimkeelsust, st kahe (või enama) keele sõnade ja väljendite kooskasutamist. Laps võtab suhtlemiseks käibe kogu oma keelerepertuaari ja kasutab kõiki olemasolevaid vahendeid, et end arusaadavaks teha.

Kolmandas etapis **omandab laps eakohase eesti suhtluskeele** ja saab hakkama tüüpilistes suhtlussituatsioonides. Selleks kõigekest kulub keelekeskkonnas aega umbes kaks aastat. Kui liita kolm etappi ajaliselt kokku, on võimalik enne kooli eesti keele keskkonnas,

st lasteaias viibides vajalik eakohane suuline keeleoskus juba eelkooliks selgeks saada.

Lapsevanem võib muutuda murelikuks, kui tema eestikeelses lasteaias käiva kolme- kuni nelja-aastase lapse sõnavara on võrreldes ükskeelse lapsega väiksem nii emakeeles kui ka eesti keeles. Uuringud näitavad, et see on igati ootuspärane ja laps teeb selle puudujäägi hiljem kiiresti tasa. Pealegi on lapse sõnavara ja väljendusoskus kahe keele peale kokku märgatavalt paremad kui ükskeelsel lapsel.

Videod eestikeelsest suhtlusest lasteaias:

youtube.com/watch?v=DQrsVX7QdHI

youtube.com/watch?v=6Tvr47Q-Elw

youtube.com/watch?v=XN2hi2WXnpM

CALVIN KLEIN JEANS

Наталья Мемберг, менеджер по продажам

Я родилась в обычной русской семье, не ходила в эстонский детский сад, училась в обычной русской школе... Но я всегда завидовала русскоговорящим людям, которые свободно владеют и эстонским языком! Когда я родила дочь, я однозначно хотела, чтобы и мой ребенок владел эстонским. Как я могла ей помочь в этом? И мне пришло в голову единственно правильное решение – отдать в эстонский садик! Мне было очень страшно! Но почему? И я поняла, что мне страшно не за дочь, что она не поймет, что ей говорят, а мне страшно за себя, что я не пойму! Как же я пойду к заведующей, как буду общаться с воспитателями, ведь мой уровень языка только «tere», «head aega» и просто отдельные слова из школьных учебников?

И я решила, что мне надо начать с себя! Чем я хуже других? Появилось огромное желание побороть свой страх! Я достала толстый русско-эстонский словарь (ведь раньше не было интернета и Google-переводчиков), начала записывать на листках фразы, вопросы, ответы, которые могут понадобиться при записи в детский сад (ведь раньше не записывали по компьютеру, а нужно было прийти в детский сад на собеседование). И у меня все получилось! Нас записали!

Когда я привела свою полуторагодовалую дочурку в ясли, я больше не переживала, что она ничего не поймет, т. к. я увидела там таких же малышек, которые не умели говорить, и все они стали учить эстонский.

Пройдя весь этот путь уже с двумя детьми, я с уверенностью могу посоветовать – не бойтесь отдавать детей в эстонские садики! Отдавайте как можно раньше! Только так вы сможете своим детям стать успешными!

Моя дочь, в свои 25 лет, уже сама мама, докторант, имеет 2 высших образования, училась в основной школе в Таллиннской гуманитарной гимназии, закончила Таллиннский французский лицей (гимназию). Я горжусь ею, я горжусь собой, что 24 года назад, я приняла то единственно правильное решение – отдать дочь в эстонский садик!

Natalja Memberg, müügijuht

Ma olen pärit tavalisest vene perekonnast, ei käinud eesti lasteaias, õppisin tavalises vene koolis. Aga ma kadestasin alati neid vene inimesi, kes rääkisid vabalt eesti keeles. Kui mul sündis tütar, olin ma täiesti kindel oma soovis, et ta hakkaks ka eesti keelt oskama. Kuidas teda selles osas aidata? Ja siis tuli mulle pähe ainuõige mõte – saata laps eestikeelsesse lasteaeda. Olin tegelikult päris hirmul. Ja miks? Ma mõistsin, et ma ei karda oma tütre pärast, et ta ei saa eesti keelest aru. Ma kartsin iseenda pärast, et mina ei saa eesti keelest aru. Kuidas ma räägin lasteaia juhatajaga, kuidas suhtlen kasvatajatega, kui minu eesti keele oskus oli ainult „tere“ ja „head aega“, lisaks üksikud sõnad kooliajast?

Ma otsustasin, et tuleb alustada iseendast. Mille poolest ma teistest kehvem olen? Tekkis ääretult suur soov oma hirm ületada. Hankisin paksu vene-eesti sõnaraamatu (varem ju polnud internetti ega ka Google Translate'i), hakkasin kirjutama sedelitele fraase, küsimusi, vastuseid, mida võiks lasteaias vaja minna, kui ma lähen sinna oma tüdart kirja panema. Varem ei toimunud lasteaeda registreerimine netis, vaid tuli koha peale minna ja juhatajaga vestelda. Ja ma sain hakkama. Minu tütar võeti lasteaeda vastu.

Kui ma siis oma pooleteise aastase tütrekese sõimerühma viisin, ei tundnud ma enam muret, et ta seal millestki aru ei saa. Nägin seal samasuguseid mudilasi, kes rääkida ei osanud. Ja kõik hakkasid eesti keelt õppima.

Olles nüüdseks läbinud selle tee kahe lapsega, võin ma julgelt soovitada – ärge kartke oma lapsi eestikeelsesse lasteaeda saata. Saatke võimalikult vara! Ainult nii saate oma lastele kindlustada eduka tuleviku.

Mu tütar on nüüd 25-aastane, on ema ja õpib doktorantuuris, on omandanud kaks kõrgharidust eesti keeles. Tütar käis põhikoolis Tallinna Humanitaargümnaasiumis ja lõpetas Prantsuse Lütseumi. Ma olen tema üle väga uhke, aga ma olen ka enda üle uhke, et 24 aastat tagasi tegin ma ainuõige otsuse ja saatsin oma lapse eestikeelsesse lasteaeda.

Как ребенок справится с обучением на эстонском языке, если он встретится с эстонским языком только в школе?

Наряду с детьми с другим родным языком, которые получили необходимое знание эстонского языка уже в детском саду или подготовительном классе, есть и такие ученики, которым в силу обстоятельств приходится погружаться в эстонскую языковую среду только в школе и начинать учиться на этом языке. Миграция, будь то по работе или по другим причинам, может забросить семью далеко от родной страны и знакомой языковой среды.

Любое начало, конечно же, трудно – нужно адаптироваться к новому языку, новой школе и новой культуре. Но всякая учеба ведь и требует усилий, учиться вообще нелегко. Приобретение любых навыков – это долгий процесс, и изучение другого языка и обучение на другом языке – это тоже долгий и напряженный процесс.

Скорость освоения эстонского языка учениками-мигрантами может быть разной. Во многом этому способствует обилие и разнообразие эстоноязычного материала, однако мотивация, желание и потребность учиться также играют большую роль. Если знание эстонского языка для обучающегося напрямую связано с тем, как жить в Эстонии, продолжить учебу и найти хорошую работу в будущем, то эти мотиваторы будут побуждать усердно учиться. В этом случае хорошим подспорьем в создании и поддержании мотивации будет поддержка родителей, а также их отношение, в котором ценится знание эстонского языка.

Если первое соприкосновение с эстонским языком происходит только в школе, то говорящему на другом языке ученику обязательно потребуется поддержка со стороны школы, чтобы помочь ему адаптироваться как к незнакомому языку, так и к новым нормам общения. Школы предлагают различные решения, например:

- индивидуальное обучение эстонскому языку в небольшой группе или в группе по изучению эстонского языка как второго, в которую могут входить дети разного возраста;

- поддержка по разным предметам;
- говорящие на родном языке ученика помощники учителя на уроках и в группе продленного дня;
- помощь логопеда и психолога;
- поддерживающий ученик и/или учитель, который помогает ученику адаптироваться к новой среде и общаться с одноклассниками и другими ребятами в школе.

Во многих отношениях дифференцированная поддержка очень похожа на пошив костюма у портного, учитывающего индивидуальные особенности и потребности того, кто будет носить этот костюм. Организация, продолжительность и содержание дополнительной поддержки для учеников зависят от ряда факторов: предыдущего опыта обучения, культурного контекста, родного языка (языков), предыдущего опыта изучения иностранных языков и др. Длительность применения мер поддержки также варьируется в школах и зависит от адаптации ученика, его предварительных знаний, возраста и способностей. В некоторых школах меры поддержки, включая обучение эстонскому языку по индивидуальному учебному плану, реализуются в течение всего периода обучения в основной школе, в других – в течение 1–3 лет. Международная практика, например, в Финляндии, также предлагает ученикам-мигрантам интенсивное изучение языка в первый год школы, а во второй и третий год – дополнительное поддерживающее обучение по разным предметам, при этом учитель-предметник и учитель финского как второго языка работают в тесном сотрудничестве.

Ученик и его родители не остаются в одиночестве на этом пути. Важно сотрудничество родителей и школы, чтобы вместе найти подходящие решения. Доверяйте школе! Доверяйте учителям!

Смотрите видео, где украинский ученик изучает эстонский язык youtube.com/watch?v=NgiDst69xYI

Kuidas saab laps eestikeelse õppega hakkama, kui puutub eesti keelega kokku alles koolis?

Eestikeelses lasteaias ja eelkoolis käinud muu kodukeelega lapsed on kooli minnes saanud vajaliku eesti keele oskuse. Siiski on ka neid õpilasi, kes peavad olude sunnil sukelduma eesti keele keskkonda ning selles keeles õppimist alustama alles koolis. Nii vanemate tööst kui ka muudest põhjustest tingitud ränne võib viia pere oma sünnimaast ja tuttavast keelekeskkonnast kaugele.

Iga algus on muidugi raske. Kohaneda tuleb nii uue keele, kooli kui ka kultuuriga. Õppimine ongi pingutus ja ei saa olla lihtne. Nii nagu igasuguse oskuse omandamine on pikk protsess ka teise keele ja teises keeles õppimine.

Eesti keele omandamise kiirus võib rändetaustaga õpilaste seas olla erinev. Väga palju aitavad kaasa eestikeelse sisendi rohkus ja mitmekülgsus, aga kindlasti on suur roll ka motivatsioonil, soovil ning vajadusel. Kui eesti keele oskus on õppija jaoks otseselt seotud Eestis hakkamasaamise, edasiõppimise ja tulevikus hea töökoha leidmisega, kannustavad need eesmärgid ka innukalt õppima. Siin on head abimehed vanemate toetus motivatsiooni tekkeks ja säilitamiseks, samuti eesti keele oskust väärtustav hoiak.

Kui esimene kokkupuude eesti keelega on alles koolis, vajab muukeelne õpilane kindlasti kooli tuge, et kohaneda senitundmatu keele, aga ka uute suhtlusnormidega. Koolid pakuvad erinevaid lahendusi, näiteks

- individuaalset keeleõpet väikeses rühmas või eesti keele kui teise keele õpperühmas, kuhu võivad kuuluda eri vanuses lapsed;
- ainete tugiõpet;
- lapse emakeelt rääkivaid abiõpetajaid tunnis ja pikapäevarühmas;
- logopeedi ja psühholoogi abi;

- tugipilast või -õpetajat, kes aitab uue keskkonnaga kohaneda ning klassi- ja koolikaaslastega suhelda.

Paljuski meenutab personaalne tugi rätsepaülikonna õmblemist, kandja individuaalsete eripärade, aga ka vajadustega arvestamist. Õpilaste lisatöö korraldus, kestus ja sisu olenevad paljudest teguritest: näiteks varasemast võõrkeeleeõppe ja üldisest õpikogemusest, kultuuritaustast ning kodukeel(t)est. Tugiteenuste rakendamise aeg erineb samuti kooliti ning oleneb õpilase kohanemisvõimest, teadmistest, vanusest ja võimekusest. Mõnes koolis rakendatakse tugimeetmeid, sh eesti keele õpet individuaalse õppekava alusel kogu põhikooliõppe jooksul, mõnes koolis 1–3 aasta jooksul. Ka näiteks Soomes pakutakse rändetaustaga õppijale koolis esimesel aastal intensiivset keeleõpet ning teisel ja kolmandal aastal eri ainete tugipõpet, kus teevad koostööd nii aineõpetaja kui ka soome keele teise keelena õpetaja.

Õpilane ja lapsevanem ei ole sellel teekonnal ükski. Oluline on lapsevanema ja kooli koostöö ning ühiselt sobilike lahenduste otsimine. Tasub usaldada kooli ja õpetajaid!

Vaata videot, kus Ukraina õpilane õpib eesti keelt:
[youtube.com/watch?v=NgiDst69xYI](https://www.youtube.com/watch?v=NgiDst69xYI)

Мария¹, испанка, 7-й класс

Я живу в Эстонии один год и семь месяцев. Я думаю, что этот год, который мы будем здесь, пролетит так быстро! И мне нравится Эстония, потому что здесь прекрасная погода, и эстонский язык тоже, потому что я думаю, что эстонский язык такой смешной и прикольный для меня. И иногда я думаю: «Я тоже хочу говорить так же, как они!» Ну, да. Может быть, я останусь здесь, в Тарту, потому что я хочу учиться здесь на врача или на кого-нибудь другого. И еще одно – потому что у меня здесь есть друзья, и они такие хорошие!

Прошлым летом я была в Эстонии, я была со своей подругой Ирис. Мы поехали к ней, потом смотрели какой-то фильм, ели мороженое, играли в игры и так далее... просто многое делали вместе. Потом мы с моей семьей много чего делали, плавали, ездили в Алатскиви, некоторые испанцы приехали сюда, и мы были с ними. Потом я поехала в Пярну со своими друзьями. Это было так здорово. И танцы такие красивые, и эстонские народные костюмы, и детский хор. В общем, мне нравится все здесь в Эстонии.

¹ Псевдоним

Maria², 7. klass, hispaanlane

Ma olen Eestis elanud üks aasta ja seitse kuud. Ma arvan et see aasta, mis me oleme siin, läheb nii kiiresti! Ja mulle meeldib Eesti, sest siin on ilus ilm ja eesti keel ka, sest ma arvan, et eesti keel on nii naljakas ja lahe mu jaoks. Ja mõnikord mõtlen „Ma tahan ka rääkida nagu nemad teevad“, aga noh jah! Siis võib-olla ma jään siia Tartusse, sest tahan õppida siin arstiks või midagi muud. Ja üks asi veel on -- sel-lepärast mul on siin sõbrad ja nad on nii head sõbrad!

Eelmisel suvel ma olin Eestis ja ma olin koos mu sõbrannaga, Irisega. Me käisime tema juures ja siis vaatasime mingit filmi ja sõime jäätist ja mängisime jne ... Lihtsalt tegime väga palju asju koos. Siis minu perega tegime palju asju, ujusime, käisime Alatskivil, mõned hispaanlased tulid siia ja olime nendega. Siis käisin Pärnus minu sõpradega. See oli nii lahe. Ja tantsud on nii ilusad ja Eesti rahvariided ka ja lastekoor. Põhimõtteliselt mulle meeldib kõik, mis on siin Eestis.

² Pseudonüüm.

Маарья Вейссон, этнолог

Моя многоязычная школа началась в десять лет, когда мы с семьей переехали в Финляндию и я пошла в пятый класс школы с финским языком обучения. До этого я пару месяцев изучала финский язык с частным преподавателем в Тарту, но поначалу я почти ничего не понимала в школе. Я отчетливо помню тот момент, когда через пару недель после переезда в Хельсинки я поняла, что в этой школе все-таки тоже дают домашние задания – просто раньше я этого не понимала и поэтому не делала. Как это часто бывает с маленькими девочками, в Эстонии я привыкла быть прилежной ученицей, поэтому это открытие причинило мне некоторые душевные страдания. Я также помню, что в первый год учебы в Финляндии мне требовалось прилагать немного больше усилий, чтобы учить такие предметы, как история и география, в которых много описаний. Дома я составляла словарь и с маминной помощью добавляла эстонские переводы к более трудным словам в финских текстах. В первые месяцы классная руководительница иногда оставалась после уроков, чтобы обсудить со мной какую-то тему, которую я не очень хорошо поняла на уроке. К весне пятого класса я уже достаточно хорошо знала финский язык.

Что принес в мою жизнь опыт учебы на втором языке? Знание финского языка, которое я приобрела в детстве, очень пригодилось мне в работе. Кроме того, этот опыт дал мне понимание, что языки – это то, что можно выучить, и что учить их здорово. Обучение в детстве на иностранном языке облегчается продуманной поддержкой со стороны школы, которая учитывает потребности и навыки конкретного ребенка. Однако еще важнее позитивное отношение семьи и школы к многоязычному ребенку или ребенку, который только учит второй язык. Например, один из моих учителей в средней школе сказал, что предыдущий опыт изучения второго языка очень помогает ученикам в изучении и следующих языков. В то же время я слышала от своих друзей также рассказы о школах, где появление в классе многоязычного ребенка рассматривается в первую очередь как проблема, разрешение которой требует больших усилий со стороны ребенка и семьи. Я верю, что в детстве мне было легче учить второй язык, потому что окружающие меня люди воспринимали многоязычие как возможность и ресурс, а не заикливались на возможных проблемах, таких, как необходимость в дополнительной поддержке в школе.

Maarja Veisson, etnoloog

Minu mitmekeelne kooliaeg sai alguse kümneaastasena, mil kolisime perega Soome ja hakkasin käima soomekeelses koolis viiendas klassis. Enne seda olin küll Tartus eraõpetajaga paar kuud soome keelt õppinud, aga esialgu ei saanud ma koolis siiski suurt midagi aru. Mäletan selgelt seda hetke vahest paar nädalat peale Helsingisse kolimist, mil mõistsin, et ka selles koolis siiski antakse koduseid ülesandeid – lihtsalt ma polnud sellest varem aru saanud ja seetõttu polnud neid ka teinud. Nagu väikesed tüdrukud tihti, olin Eestis harjunud koolis tubli olema ja seetõttu põhjustas see avastus mulle mõningasi hingepiinu. Lisaks on mul meeles see, et esimesel Soome aastal nõudis jutustavate õppeainete (ajaloo ja geograafia) õppimine minult natuke rohkem tööd. Kirjutasin kodus sõnaraamatu ja ema abiga soomekeelsetes tekstides keerulisematele sõnadele eestikeelseid tõlkeid juurde. Esimestel kuudel jäi klassijuhataja minuga ka vahel peale tunde arutama mõnda teemat, millest ma polnud tunnis hästi aru saanud. Viienda klassi kevadeks oskasin soome keelt juba päris hästi.

Mida teises keeles õppimise kogemus on mulle ellu kaasa andnud? Lapsepõlves omandatud soome keele oskust olen kasutanud väga palju ka tööelus. Lisaks on see kogemus andnud mulle mõtteviisi, et keeled on miski, mida saab ja mida on tore niimoodi lennult õppida. Lapsepõlves võõras keeles õppimise teeb lihtsamaks koolipoolne läbimõeldud tugi, mis arvestab konkreetse lapse vajaduste ja oskustega. Veelgi olulisem on aga nii pere kui ka kooli positiivne suhtumine mitmekeelsesse või teist keelt alles õppivasse lapsesse. Näiteks nentis üks mu õpetajatest keskkoolis, et varasem teise keele omandamise kogemus on õpilastele suureks abiks ka järgmiste keelte omandamisel. Samas olen kuulnud sõpradelt lugusid ka koolidest, kus mitmekeelse lapse tulek klassi raamistatakse eelkõige probleemina, mille lahendamine nõuab lapselt ja perelt suuri pingutusi. Ma usun, et mul oli lapsena teise keele omandamine lihtsam, kuna mind ümbritsevad inimesed nägid mitmekeelsuses võimalust ja ressursi, mitte ei takerdunud võimalikesse murekohtadesse nagu vajadus lisatoetuse järele koolis.

Как происходит обучение на втором языке?

Зачастую ошибочно полагают, что обучение на втором языке означает постоянный перевод, то есть что учебный материал на эстонском языке необходимо перевести на свой родной язык, чтобы понять его содержание, и что содержание можно усвоить только на родном языке. Обучающийся на втором языке вначале слушает учителя, повторяет слова и фразы. Так начинает развиваться понимание языка. Учитель объясняет понятия с помощью других слов, примеров, вспомогательных вопросов, жестов и мимики, а также разнообразных примеров и учебных материалов.

Когда ребенок учится на втором языке, то есть на эстонском, он и принимает информацию на эстонском языке и устанавливает связи с тем, что уже знает, все так же на эстонском языке. Ребенку помогает та база эстонского языка, которая у него уже появилась. При обучении на родном языке ребенок также опирается на уже приобретенные знания, с которыми необходимо связать новые понятия и новые представления. Для ребенка, говорящего на эстонском языке, в изучаемом материале также много новых слов и терминов, которые необходимо понять, связать с имеющимся языковым запасом и запомнить. Новая информация, то есть учебный материал, соответствует возрасту ребенка, передавая ему содержание обучения таким образом, чтобы учесть его языковые навыки, тоже соответствующие возрасту. Обучение поддерживается также визуальным материалом, ведь картинка зачастую говорит больше, чем тысяча слов.

В Эстонии имеется большой опыт обучения на иностранном языке и преподавания иностранных языков, который уходит в 1960-е годы, когда в Таллинне и Тарту были открыты первые школы с углубленным изучением английского языка. Языковое погружение (т. е. обучение на целевом языке) и преподавание отдельных предметов на эстонском языке также проводится в Эстонии уже несколько десятилетий и дало очень хорошие результаты как с точки зрения усвоения содержания предмета, так и эстонского языка. Знание языка – это

не только умение общаться. Необходимые академические навыки эстонского языка формируются у ребенка на предметных уроках, в ходе обучения и работы над предметом, путем изучения языковых оборотов и структур, характерных для данного предмета. Ученик постепенно развивает свои языковые навыки, усваивает новые понятия и движется дальше.

Смотрите видео о предметном обучении на эстонском языке в школе

youtube.com/watch?v=qb4q4TlwFcc

youtube.com/watch?v=FA_LfcgaUNg

youtube.com/watch?v=RIZxu7Mr1JY

Kuidas käib teises keeles õppimine?

Sageli arvatakse ekslikult, et teises keeles õppimine tähendab pidevat tõlkimist: et eestikeelse õppetüki sisu mõistmiseks tuleb see tõlkida oma emakeelde ja ainult nii on võimalik seda omandada. Tegelikult kuulab teises keeles õppija esialgu õpetaja juttu, kordab sõnu ja fraase ning sel moel hakkab arenema keelest arusaamine. Õpetaja selgitab mõisteid teiste sõnade, näidete ja toetavate küsimustega. Abiks on ka liigutused ja miimika ning mitmesugused näite- ja õppematerjalid.

Kui laps õpib teises keeles, eesti keeles, võtabki ta infot vastu ja loob seoseid teadaolevaga ikka samas keeles. Last aitab see eesti keele baas, mis tal tekkinud on. Ka emakeeles õppimisel toetub laps juba omandatud teadmistele, millega tuleb uued mõisted ja uus käsitlus siduda. Eestikeelse lapse jaoks on õpitavas materjalis samuti palju võõraid sõnu, termineid, millest tuleb aru saada, olemasoleva keelevaramuga seostada ja meelde jätta. Uus info, teisisõnu õppetükk on eakohane ja annab lapsele õppesisu edasi tema eakohast keeleoskust arvestades. Õppimist toetab ka visuaalne materjal: sageli ütleb pilt rohkem kui tuhat sõna.

Eestis on pikaajaline võõrkeeles õppimise ja õpetamise kogemus, mis ulatub lausa 1960. aastatesse, kui loodi esimesed inglise keele süvaõppe koolid Tallinnas ja Tartus. Ka keelekümbelus (st sihtkeelne õppetegevus) ja eestikeelne aineõpe on Eestis nüüdseks kestnud juba mitukümmend aastat ning andnud väga häid tulemusi nii ainesisu kui ka eesti keele omandamise seisukohalt. Keeleoskus ei ole ainult suhtlemisoskus. Akadeemiline eesti keele oskus kujunebki lapsel välja ainetundides, tegutsedes selles ainevaldkonnas ning õppides ainele omaseid keelendeid ja struktuure. Õpilane jõuab oma keeleoskusega järk-järgult uude mõistevälja, omandab selle ja liigub edasi.

Videod eestikeelsest aineõppest koolis:

youtube.com/watch?v=qb4q4TlwFcc

youtube.com/watch?v=FA_LfcgaUNg

youtube.com/watch?v=RIZxu7Mr1JY

SITAS TAR

Диана Вендер, докторант

Мой путь в образовании начался с одного таллиннского эстонского детского сада. Моя полностью русскоязычная семья решила, что, живя в Эстонии, ребенок должен знать эстонский язык. Моя мама, которая в то время сама сдавала экзамен по эстонскому языку для получения гражданства, вызубрила некоторые эстонские фразы, чтобы после беседы с заведующей детского сада меня туда приняли. Так и начался мой эстоноязычный путь.

Затем я продолжила обучение в Таллиннской гуманитарной гимназии в классе языкового погружения и после окончания основной школы решила поступить в гимназию с эстонским языком обучения – в Таллиннский французский лицей. Желание поступить в эстонскую школу было довольно-таки спонтанным. Мои подружки постоянно говорили про вступительные экзамены, к которым они готовились, и из большого любопытства я пошла на эти вступительные экзамены просто «за компанию». Самым сложным заданием на экзаменах для меня был диктант на эстонском языке. Я написала все эти слова, я их использовала почти каждый день, но я не понимала, как их правильно писать... какое слово надо писать слитно, какое раздельно, когда писать с большой буквы? Эти мысли в моей голове не давали мне покоя... у меня же «5» по эстонскому, а я не знаю, как правильно писать?! Когда пришел ответ, что меня все-таки приняли в 10-й класс, я очень обрадовалась и испугалась одновременно, ведь я не знала, справлюсь ли. Тогда я дала обещание завучу и себе, что займусь своим эстонским. В Гуманитарной гимназии я хоть и училась на эстонском, но внеклассное общение все равно было на русском, да и некоторые предметы из-за нехватки эстоноязычных учителей были на русском, например, физика и математика. Помню, как переживала, что не буду понимать задачи по математике на эстонском языке. Мне ничего не оставалось, как взять эстонские учебники по математике и физике и начать выписывать все новые термины. Этот самодельный русско-эстонский «словарик» сохранился у меня до сих пор.

Три года в гимназии были очень классными, и тот страх, который был сначала, исчез напрочь. Если ученик проявляет

интерес к предмету и к языку, то любой учитель будет готов пойти навстречу и предложить свою поддержку. У меня сразу появились новые друзья и все мое общение было на эстонском языке. На русском я общалась только на уроках русского языка и дома с семьей. Я не помню, чтобы со мной по вечерам за уроками сидели родители, скорее все было наоборот. Я помогала другим членам семьи с эстонскими заданиями.

Благодаря эстоноязычному образованию я без проблем поступила в Тартуский университет учиться на физиотерапевта. Потом решила попробовать что-то новое и поступить в магистратуру на учителя эстонского языка. Теперь я учитель эстонского и докторант, работаю в Тартуском университете младшим научным сотрудником. Я уверена на 100%, что я бы не достигла такого результата без хорошего эстонского языка.

Прочитав эту историю, кому-то может показаться, что я превратилась из русской девочки в эстонку. Но это не так. С моим мужем мы разговариваем каждый день на русском и отмечаем русские и эстонские праздники. Своего ребенка мы хотим воспитать русской эстонкой, которая будет знать и русский, и эстонский одинаково хорошо. Мое мнение по поводу перехода на эстоноязычное образование очень позитивное, потому что я сама через это прошла и выжила.

Diana Vender, doktorant

Minu haridustee algas ühes Tallinna eestikeelses lasteaias. Minu täielikult venekeelne pere otsustas, et elades Eestis peab laps eesti keelt oskama. Mu ema, kes tol ajal ise sooritas eesti keele tasemeeksamit, et Eesti kodakondsus saada, õppis pähe hulga eestikeelseid fraase, et lasteaiajuhataja minu lasteaeda kirja paneks. Ja nii algaski minu eestikeelne haridustee.

Edasi jätkasin Tallinna Humanitaargümnaasiumi keelekümblusklassis ning peale põhikooli otsustasin minna eestikeelsesse gümnaasiumisse – Tallinna Prantsuse Lütseumi. Soov proovida sisse astuda eestikeelsesse gümnaasiumisse tuli spontaanselt. Minu sõbrannad ja trennikaaslased pidevalt rääkisid eesolevatest sisseastumiskatsetest ja suure huvi pärast lõpuks lihtsalt läksin „kambaga kaasa“ katsetele. Kõige raskem oli minu jaoks etteütetus – ma teadsin kõiki sõnu, kuna ma kasutasin neid igapäevaselt, aga ma sain aru, et ma ei oska neid õigesti kirjutada ... Kas kokku või lahku, kas ühe või kahe p-tähega, kas suure või väikese algustähega? Kui tuli teade, et sain lütseumi sisse, olin väga rõõmus, aga samas hakkasin muretsema, kas ma ikka saan täielikult eestikeelses koolis hakkama. Ma lubasin õppealajuhatajale ja endale, et hakkan eesti keelega väga usinalt tegelema. Põhikooli ajal humanitaargümnaasiumis oli küll ka eestikeelset õpet, aga suurem osa õppetöövälisest suhtlusest toimus vene keeles. Ka mõned ained olid eestikeelsete õpetajate puuduse tõttu vene keeles, näiteks reaalsained. Mäletan, kuidas kartsin, et ei suuda gümnaasiumis matemaatika tekstülesannetest aru saada. Midagi muud üle ei jäänud kui võtta suvel eestikeelsed matemaatika- ja füüsikaõpikud ette ja hakata uusi eestikeelseid termineid välja kirjutama. See minu koostatud vene-eesti „sõnastik“ on siiamani alles.

Gümnaasiumiaastad olid väga toredad ja see hirm, mis alguses oli, kadus paari kuu möödudes ära. Kui õpilane näitab, et ta on huvitatud oma keeleoskuse parandamisest, siis iga õpetaja tuleb vastu ja pakub tuge. Kohe tekkisid ka uued sõbrad ja suhtlus muutus täielikult eestikeelseks. Vene keelt kasutasin ainult vene keele tundides ja kodus perega suheldes. Ma ei mäleta, et oleks kodust õppimisel abi saanud. Pigem oli nii, et mina aitasin kõiki sugulasi eestikeelsete ülesannete täitmisel.

Tänu eestikeelsele haridusele sain probleemideta Tartu Ülikooli sisse füsioteraapiat õppima. Hiljem otsustasin proovida midagi muud

ja õppisin magistrantuuris eesti keele teise keelena õpetajaks. Nüüd olen eesti keele õpetaja ja ühtlasi õpin doktorantuuris. Ma olen 100% kindel, et ma poleks eales nii kaugele oma õpingutes jõudnud, kui mul poleks olnud nii tugevat eesti keele baasi.

Seda juttu lugedes võib tekkida tunne, et muutusin venelasest eestlaseks. Aga ei. Minu abikaasaga me räägime kodus ainult vene keeles ja tähistame nii eesti kui ka vene pühasid. Ja meie pere pesamuna soovime kasvatada eestivenelasena, kes oskaks suurepäraselt nii eesti kui ka vene keelt. Minu hoiak eestikeelse hariduse suhtes on väga positiivne, sest olen ise selle läbi teinud ja ellu jäänud.

Не будет ли мой ребенок плохо знать предмет, если будет изучать его на эстонском языке?

Было проведено очень много исследований взаимосвязи между многоязычием и умственными, или, другими словами, когнитивными, способностями. Около шестидесяти лет назад низкую успеваемость связывали с обучением на втором языке. Например, исследования, проведенные в США в то время, показали, что недавно поселившиеся в стране испаноязычные дети мигрантов, учившиеся в англоязычной школе, отставали в учебе от своих англоговорящих одноклассников. Исследования и точки зрения того времени были сосредоточены только на обучении на втором языке, без учета всех других факторов, которые могли повлиять на результаты обучения. К этому времени относятся и распространившиеся в Эстонии мифы о том, что обучение на втором языке вредит умственным способностям ребенка, что общение на одном языке дома и обучение на другом языке в школе становится причиной академического отставания, психических расстройств, полужазычия и размытой идентичности.

На сегодняшний день исследованиями доказано, что такие мифы не соответствуют действительности. Дети из одноязычных семей, обучаясь на родном языке, могут также достигать совершенно разных уровней академических результатов. Языковое развитие ребенка, безусловно, необходимо отслеживать и при необходимости поддерживать, но многоязычная среда сама по себе не является прямой причиной того, что ребенок не усваивает содержание предмета или что у него имеются проблемы с психическим здоровьем.

В Эстонии проводились сравнительные исследования усвоения эстонского языка и содержания предмета детьми, говорящими на других языках, и было доказано, что обучающийся на эстонском языке иноязычный ребенок усваивает содержание предмета не хуже, чем ребенок, обучающийся на русском языке, но с точки зрения владения эстонским языком его результаты значительно лучше, чем у ребенка, обучающегося в основном на русском языке. Исследования

также показали, что успеваемость детей с другими родными языками, начавших обучение в эстоноязычной школе, выравнивается с успеваемостью детей с эстонским родным языком примерно к пятому классу.

Согласно современным представлениям, многоязычие и общая интеллигентность индивида не играют ни взаимоусиливающей, ни взаимоуменьшающей роли. Однако установлено, что когнитивные навыки, связанные с языковой компетенцией, развиваются у многоязычного ребенка раньше, чем у его одноязычного сверстника. Стоит отметить, что знание нескольких языков сохраняется и в пожилом возрасте и помогает поддерживать психическое здоровье. Натренированный на многоязычии мозг функционирует дольше.

Kas lapse aineteadmised jäävad eesti keeles õppimise korral kehvaks?

Mitmekeelsuse ja vaimse ehk teisisõnu kognitiivse võimekuse vastastikust mõju on väga palju uuritud. Umbes kuuskümmend aastat tagasi seostati kehva õppeedukust teises keeles õppimisega. Näiteks jäid USA-s tol ajal tehtud uuringute põhjal hiljuti riiki elama asunud hispaaniakeelsete migrantide lapsed, kes õppisid ingliskeelses koolis, oma ingliskeelsetest klassikaaslastest õppes maha. Toonastes uuringutes ja seisukohtades keskenduti ainult teises keeles õppimisele, jättes kõrvale kõik muud tegurid, mis õppe tulemuslikkust võisid mõjutada. Sellest ajast on pärit ka Eestis levinud müüdid, et teises keeles õppimine kahjustab lapse vaimset võimekust ning kodus ühes keeles suhtlemine ja koolis teises keeles õppimine põhjustab akadeemilist mahajäämust, vaimseid häireid, poolkeelsust ning identiteedi hägusust.

Nüüdseks on uuringutega tõestatud, et need müüdid ei pea paika. Ka ükskeelsest kodust pärit lapsed võivad emakeeles õppides jõuda akadeemiliste tulemuste poolest väga erinevale tasemele. Kindlasti tuleb lapse keelte arenemist jälgida ja vajaduse korral toetada, kuid mitmekeelne kasvukeskkond ei ole otsene põhjus, miks laps ainesisu ei omanda või miks tal vaimse tervise probleemid esinevad.

Eestis on võrdlevalt uuritud muukeelsete laste eesti keele ja ainesisu omandamist. On selgunud, et eesti keeles õppiv muukeelne laps ei omanda ainesisu kehvemini kui vene keeles õppiv laps, aga eesti keele oskuse poolest on tema tulemused palju paremad kui põhiliselt vene keeles õppival lapsel. Samuti on uuringutega tõestatud, et eestikeelses koolis õpinguid alustanud muu kodukeelega laste akadeemilised tulemused ühtlustuvad eesti emakeelsete laste tulemustega umbes viiendaks klassiks.

Tänapäeval teame, et mitmekeelsus ja indiviidi üldine arukus ei võimenda ega ka kahanda teineteist. Siiski on kindlaks tehtud, et keeleteadlikkusega seotud kognitiivsed oskused arenevad mitmekeelsel lapsel välja varem kui tema ükskeelsel eakaaslasel. Tasub tähele panna, et mitme keele oskus püsib ka vananedes ja aitab hoida vaimset tervist. Mitmekeelseks treenitud aju peab kauem vastu.

Алина Шмидт, студентка, преподаватель эстонского языка

Мое образование началось в Ида-Вирумаа, где никто из моих родственников, кроме мамы, не знал эстонского языка, а мама выучила эстонский язык самостоятельно по книгам, после чего пошла учиться на учителя эстонского языка, поэтому она знала, как трудно учить язык самостоятельно, будучи взрослой, и она решила отдать меня в эстоноязычный детский сад. Мой отец не поддержал это решение, потому что боялся, что не сможет объясняться в детском саду из-за языкового барьера. В первый класс я пошла в эстонскую школу в Силламяэ. Когда я училась во втором классе, мы с мамой переехали в Тарту, и там я пошла в Кивилиннаскую школу. Конечно, мне сначала было сложно и казалось, что я вообще не знаю эстонского языка, потому что уровень эстонской школы в Ида-Вирумаа был совсем другой. Но для меня это не было большой проблемой, и примерно за год я настолько привыкла к новой обстановке, что больше не чувствовала себя чужой. Единственной проблемой было мое произношение звука «р», поэтому меня отправили к школьному логопеду, где мы практиковали и многое другое, например, долготу звуков и т. д. Я настолько привыкла к новой обстановке, что почти не пользовалась русским языком, например, когда мама звонила мне, она говорила со мной по-русски, но я отвечала ей по-эстонски. В 2008 году из-за политической ситуации меня отдали в русскую школу, я была очень против. С 5-го по 12-й класс я училась в тартуской гимназии Аннелинна, но с самого начала просила родителей перевести меня в эстонскую школу, увы, этого не произошло. Поскольку раньше я мало учила русский язык, мне пришлось учиться писать и читать по-русски в 5-м классе, к чему у меня не было совершенно никакой мотивации. Все возможные предметы, такие как математика, история, химия, физика и т. д., я брала на эстонском языке, но учителя всегда советовали мне учить их на русском языке, потому что «на родном языке легче», на что я отвечала, что мой родной язык эстонский. К счастью, я ходила в эстоноязычные кружки по интересам, где общалась с эстонцами и поэтому не забыла

язык. В 12-м классе я сдала экзамен на уровень C1, и уроки эстонского языка в школе меня уже не интересовали, потому что я не узнавала там ничего нового. После окончания средней школы я поступила в Тартуский университет на эстонскую филологию. Там был выбор, изучать эстонский язык как родной или как иностранный, конечно, я выбрала как родной, и тогда я впервые узнала, насколько отстаю от тех, кто окончил эстонскую среднюю школу. В университете я поняла, что эстонский у меня очень слабый и я знаю его только на слух, правил я вообще не знала. Потом я сменила специальность и начала изучать эстонский язык как иностранный, а после окончания бакалавриата пошла в магистратуру, где учусь на учителя эстонского (как неродного) языка. Сейчас я работаю учителем эстонского языка в русскоязычной школе. Я считаю, что эстоноязычное образование в Эстонии имеет только преимущества, и думаю, что сейчас я бы добилась гораздо большего успеха, если бы окончила эстоноязычную среднюю школу.

Alina Schmidt, üliõpilane, eesti keele õpetaja

Minu haridustee algas Ida-Virumaal. Mitte keegi minu sugulastest peale ema ei osanud eesti keelt ja ema õppis eesti keelt iseseisvalt raamatute järgi ning läks õppima eesti keele õpetajaks. Seega mu ema teadis oma kogemusest, kui raske on keelt täiskasvanuna iseseisvalt õppida, ja otsustas mind eestikeelsesse lasteaeda panna. Mu isa ei pooldanud seda otsust, kuna kartis, et ei saa hakkama minu lasteaia personaliga suhtlemises keelebarjääri tõttu.

Esimesse klassi läksin Sillamäe Eesti Põhikooli. Teise klassi minnes kolisime emaga Tartusse ning ma läksin Tartu Kivilinna Kooli. Loomulikult oli mul alguses raske ja tundus, et ma üldse ei oska eesti keelt, kuna Ida-Virumaal oli eesti kooli tase hoopis teistsugune. Kuid see polnud minu jaoks suureks probleemiks ja umbes aasta jooksul ma harjusin uue keskkonnaga nii hästi ära, et enam ei tundnud ennast võõrana. Ainuke probleem oli mul r-häälikuga, mistõttu saadeti mind koolis logopeedi juurde, kus me harjutasime ka muid asju, nagu häälikupikkusi jne. Ma olin uue keskkonnaga nii harjunud, et vene keelt ma eriti enam ei kasutanudki, näiteks kui ema helistas mulle, rääkis ta minuga vene keeles, aga ma vastasin talle eesti keeles. Aastal 2008 saadeti mind vene kooli, põhjuseks poliitiline vastasseis eri keelekogukondade vahel Eestis. Ma olin väga kooli vahetamise vastu. 5.–12. klassis õppisin ma Tartu Annelinna Gümnaasiumis. Alguses palusin küll oma vanemaid mind eesti kooli tagasi viia, kuid seda ei tehtud. Kuna varem ma vene keelt eriti polnud õppinud, siis pidin 5. klassis õppima vene keeles kirjutama ja lugema, milleks mul polnud üldse motivatsiooni. Kõiki võimalikke aineid nagu mateemaatika, ajalugu, keemia, füüsika jne võtsin ma eesti keeles, kuid õpetajad alati soovitasid võtta neid vene keeles, sest „emakeeles on ju kergem“. Ma vastasin, et minu emakeel on eesti keel. Õnneks käisin ma eestikeelsetes huviringides, kus suhtlesin eestlastega ja seega ei unustanud keelt ära. 12. klassis tegin ma C1 eksami ära ja enam mind koolis eesti keele tunnid ei huvitanud, kuna ma ei saanud seal enam mitte midagi uut teada.

Peale gümnaasiumi lõpetamist läksin ma Tartu Ülikooli õppima eesti ja soome-ugri keeleteadust. Seal tuli teha valik, kas õppida eesti keelt emakeele või võõrkeelena. Loomulikult valisin ma eesti keele

emakeelena ja siis sain esimest korda teada, kui palju olen oma eesti keele oskuse tasemes maas nendest, kes lõpetasid eestikeelse gümnaasiumi. Ma sain ülikoolis aru, et mu eesti keel on väga nõrk ja ma oskan seda ainult „tunde järgi“, ma ei teadnud näiteks grammatikareegleid üldse. Siis vahetasin ma eriala ja hakkasin eesti keelt võõrkeelena õppima ja, lõpetanud bakalaureuseõppe, läksin magistrantuuri õppima eesti keele võõrkeelena õpetajaks. Praegu töotan eesti keele õpetajana vene õppekeelega koolis. Ma arvan, et eestikeelisel haridusel Eestis on ainult eelised, ning arvan, et ma oleksin praegu palju edukam, kui oleksin lõpetanud eestikeelse gümnaasiumi.

Как общаться с персоналом школы и детского сада, если родители плохо говорят по-эстонски?

Родители чувствуют себя неловко при общении с персоналом детского сада и школы, получении информации, обсуждении успехов ребенка на беседах по развитию, если из-за недостаточного знания эстонского языка они не могут понять сказанное или адекватно выразить свои мысли на эстонском языке. В этом случае смысл может потеряться из-за недостаточных навыков самовыражения. Поэтому родители чувствуют себя неуверенно при общении и опасаются, что и у ребенка такая же проблема.

Прежде всего, родителям не стоит волноваться за ребенка. Учителя знают, как общаться с ребенком, с которым у них нет общего языка. Безопасность ребенка не находится под угрозой. При необходимости среди персонала есть сотрудники, говорящие на разных языках, с которыми можно разрешить критическую ситуацию.

Однако родителям следует обязательно сообщить учителю и руководству детского сада или школы о своем страхе общения из-за плохого знания эстонского языка. А может быть, эстонский язык родителей не так уж и плох? Может быть, не хватает именно практики, которую можно получить, только общаясь на эстонском языке? В любом случае имеет смысл поговорить с учителем о своих опасениях, но, возможно, следует также снизить планку требовательности к своему уровню, сделать уступку своему языковому перфекционизму. Даже при плохом знании эстонского языка можно объясниться, если не бояться общения. Конечно, любое начало дается с трудом. Человек учится говорить на языке, все-таки говоря на нем и делая ошибки. Ошибок не следует стыдиться. Ошибки – это естественная часть изучения языка.

Родителям могут помочь в общении также различные языковые технологии, в том числе приложения-переводчики. Можно посоветовать, например, [приложение Google Lens](#), которое работает так, что пользователь наводит камеру телефона на текст, и на экране телефона появляется этот текст на

выбранном пользователем языке. Для письменного перевода могут подойти [Google Translate](#) и [Tartu Neurotõlge](#). В обоих переводчиках текст следует ввести, и перевод сразу же отображается на экране. [Google Translate](#) можно использовать и для перевода устной речи: пользователь нажимает кнопку микрофона и говорит, и текст сразу же переводится на выбранный язык. [Tartu Neurotõlge](#) также предлагает возможность перевода устной речи.

Решения в области языковых технологий, помогающие общаться на эстонском языке, развиваются неимоверно быстро. И повторим еще раз: помощь и рекомендации можно получить в детском саду и школе.

Kuidas peaks vanem suhtlema kooli ja lasteaia personaliga, kui ei oska hästi eesti keelt?

Vanemad tunnevad ennast üsna ebamugavalt, kui peavad suhtlema lasteaia või kooli töötajatega, võtma vastu teavet ning arutama oma lapse edenemist arenguestlusel, kuid ei saa vähese eesti keele oskuse tõttu öeldust aru või ei suuda end adekvaatselt väljendada. Nii võib mõte jääda puuduliku eneseväljenduse taha varju. Vanemad ei tunne end seetõttu suhtluses turvaliselt ja kardavad, et ka lapsel on sama mure.

Esmalt – lapse pärast ei maksa vanemal muret tunda, sest tema turvalisus ei ole kindlasti ohus. Õpetajad oskavad suhelda ka lapsega, kellega neil puudub ühine keel. Personali seas on üldjuhul ka eri keelte oskajaid, kelle abiga leiab kriitiline situatsioon lahenduse.

Puudulikust keeleoskusest tingitud suhtlushirmust tuleks lapsevanemal aga õpetajale ja lasteaia või kooli juhtkonnale kindlasti teada anda. Võib-olla polegi vanema eesti keele oskus nii halb ja ehk on puudu eesti keele praktikast. Samuti tuleks vanemal langeda oma keeleperfeksionismi latti. Ka vähese eesti keele oskusega on võimalik ennast arusaadavaks teha, kui julgetakse suhelda. Iga algus on raske, aga keelt õpitakse ikka rääkides ja vigu tehes. Vigu ei maksa häbeneda, need on keeleõppe loomulik osa.

Lapsevanemale on suhtlemisel toeks ka mitmesugused keele- tehnoloogilised abivahendid. Näiteks on võimalik kasutada [Google Lensi äppi](#), mis töötab nii, et kasutaja suunab telefoni kaamera tekstile ja see ilmub ekraanile soovitud keeles. Kirjalikuks tõlkimiseks sobivad [Google Translate](#) ja [Tartu Neurotõlge](#), mille puhul tuleb tekst sisse trükkida ja ekraanile ilmub tõlge. Mõlemad võimaldavad tõlkida ka suulist kõnet: selleks tuleb vajutada mikrofoninupule ja rääkida.

Keeletehnoloogilisi lahendusi, mis aitavad eesti keeles suhelda, arendatakse pidevalt. Abi ja soovitusi on võimalik saada lasteaiaist ja koolist.

Как родители могут поддержать своего ребенка в изучении эстонского языка и обучении на эстонском языке?

Родители должны всячески поддерживать и поощрять своих детей, обучающихся на эстонском языке. Самая необходимая помощь родителей на пути овладения ребенком эстонским языком – всегда и во всем давать ребенку понять, что эстонский язык ценен, что без знания эстонского языка многие двери могут остаться закрытыми для ребенка в будущем. Знание эстонского языка необходимо как для дальнейшего обучения, так и для того, чтобы устроиться на работу, общаться и участвовать в жизни Эстонии. Самый непосредственный стимул к изучению эстонского языка и обучению на эстонском языке ребенок получает от своих родителей, подражая их взглядам и отношению.

Родители должны быть терпеливы в ожидании успехов ребенка. Когда маленький ребенок идет в детский сад в эстоноязычную среду, не стоит ждать беглой речи на эстонском языке через неделю. Не стоит ждать и через месяц или даже несколько месяцев. Это относится и к случаю, когда ребенок погружается в эстоноязычную среду только в школе. На все требуется время, но появится и беглая речь.

Мы все нуждаемся в признании. Дети, как маленькие, так и большие, ждут его от своих родителей. Замечайте и признавайте даже небольшие успехи, утешайте детей, если они (по вашему мнению) учат эстонский язык не так быстро, как вы ожидаете. Нет смысла сравнивать успехи языкового обучения вашего ребенка с успехами соседского ребенка или товарища по играм. Каждый ребенок проходит свой собственный путь усвоения языка. Это касается как родного, так и второго языка.

Родители также могут найти способы увеличить соприкосновение ребенка с эстонским языком. Посещение эстоноязычных кружков, секций и школ по интересам очень положительно влияет не только на усвоение эстонского языка, но и на приобретение новых друзей. Передвигаясь по городу вместе с ребенком, вы можете также искать и замечать

эстонский язык в городском пространстве. Детские передачи и фильмы на эстонском языке предлагают в дополнение к интересному содержанию также необходимые языковые элементы. Таким образом эстонский язык просто и естественно осваивается ребенком.

Kuidas saab lapsevanem oma lapse eesti keele õpet ja eesti keeles õppimist toetada?

Lapsevanem peaks oma eesti keeles õppivat last igati aitama ja julgustama. Kõige tähtsam on anda lapsele ikka ja alati mõista, et eesti keel on väärtuslik ning ilma seda oskamata võivad tulevikus paljud uksed suletuks jääda. Eesti keele oskus on lapsele vajalik nii edasisteks õpinguteks kui ka töökoha leidmiseks, suhtlemiseks, Eesti elus osalemiseks. Laps saab kõige otsesema stiimuli eesti keele ja eesti keeles õppimiseks oma vanematelt, kuna jälgendab vanemate suhtumist ja hoiakuid.

Vanem peaks olema lapse edusamme oodates kannatlik. Kui väike laps läheb lasteaeda või kooli eestikeelsesesse keskkonda, ei saa temalt oodata nädala või isegi paari kuu pärast soravat eestikeelset juttu. Kõik võtab aega, kuid sorav jutt tuleb.

Me kõik vajame tunnustust. Laps, nii väike kui ka suur, ootab seda oma vanematelt. Märgata ja kiita tasub ka väikseid edusamme ning last lohutada, kui eesti keele omandamine ei kulge (vanema arvates) piisavalt kiiresti. Lapse keeleõppe edenemist ei ole mõtet võrrelda naabrilapse või mängukaaslase omaga. Iga laps käib läbi oma tee nii emakeele kui ka teise keele omandamise puhul.

Lapsevanem saab otsida võimalusi suurendada lapse kokkupuudet eesti keelega. Keelt aitab omandada ja uusi sõpru leida eestikeelses huvihariduses osalemine. Lapsega linnas liikudes võiks koos ka linnaruumis eesti keelt otsida ja märgata. Samuti pakuvad eestikeelsed lastesaated ja filmid huvitavale sisule lisaks vajalikku keelesisendit. Sel moel jääb eesti keel külge lihtsalt ja loomulikult.

Алиса³, русская, 7-й класс языкового погружения

Я начала учить эстонский язык в очень раннем возрасте. Когда мне было 4 года или 5 лет, я начала учить эстонский язык в детском саду. Сначала было очень трудно, и я совсем не хотела его учить, мне не нравился этот язык. Когда я пошла в школу, было уже не так сложно, но нам приходилось учить новые слова почти каждый день. Потом, когда я училась в первом классе, я пошла на тренировку, и там все было на эстонском. Поначалу мне было очень трудно. На тренировке я должна была общаться с другими, и было очень мало девочек, которые меня понимали. Мне было очень грустно, оттого что меня почти никто не понимал. Когда я была уже в третьем классе, то все стало уже лучше и меня стали понимать, я была очень рада. С каждым годом у меня все лучше и лучше получалось говорить по-эстонски. Сейчас, когда я учусь в 7-м классе, я могу свободно разговаривать с эстонцами. Мне очень нравится эстонский язык!

³ Псевдоним

Alisa⁴, keelekümbelse 7. klass, venelane

Hakkasin eesti keelt juba väga varakult õppima. Kui ma olin 4- või 5-aastane, hakkasin ma eesti keelt lasteaias õppima. Alguses oli väga raske ja ma ei tahtnud seda üldse õppida, mulle ei meeldinud see keel. Kui läksin kooli, siis ei olnud juba nii raske, aga pidime peaaegu iga päev uusi sõnu õppima. Siis kui ma olin esimeses klassis, läksin ma trenni ja seal oli kõik eesti keeles. Mul oli alguses väga raske. Ma pidin trennis teistega suhtlema ja oli väga vähe tüdrukuid, kes said minust aru. Mul oli väga kurb, sest peaaegu keegi ei saanud minust aru. Kui olin juba kolmandas klassis, siis oli kõik juba parem ja teised said minust aru, mul oli väga hea meel. Iga aastaga läks mul eesti keelega paremini ja paremini. Nüüd kui olen 7. klassis, saan vabalt eestlastega rääkida. Mulle väga meeldib eesti keel!

⁴ Pseudonüüm.

Марк⁵, русский, 7-й класс языкового погружения

Мое изучение эстонского языка началось в начальной школе с изучения каких-то отдельных слов, например: машина, дом, собака и т. д. Примерно во втором классе я начал активно использовать эстонский язык и разговаривать с людьми на улице и в других местах. Я уже понимал, что говорят другие люди по-эстонски, и так я учил новые слова. Когда я пошел на тренировку по плаванию, куда я ходил семь лет, там были только эстонцы, и я пробовал общаться с ними только на эстонском. Через некоторое время я стал говорить по-эстонски лучше, чем некоторые ребята с моей тренировки. Я заметил, что когда я говорил по-русски, то вставлял некоторые эстонские слова, потому что забывал, как это называется по-русски. Когда я ушел с тренировки, то понял, что мой эстонский стал хуже, чем раньше. Сейчас я учу эстонский только в школе. Я понимаю, что этого мало. Я понял, что самое важное в изучении языка – общение на этом языке с другими людьми.

Mark⁶, keelekümluse 7. klass, venelane

Minu eesti keele õppimine algas algkoolis mingite üksikute sõnade õppimisest, näiteks: auto, maja, koer jne. Pärast umbes teises klassis hakkasin eesti keelt aktiivselt kasutama ja rääkima inimestega õues või muudes kohtades. Ma juba sain aru, mida teised räägivad eesti keeles, ja nii ma õppisin uusi sõnu. Kui ma läksin ujumise trenni, kus käisin seitse aastat, olid trennis ainult eestlased ja ma proovisin nendega suhelda ainult eesti keeles. Mingi aja pärast ma hakkasin rääkima eesti keelt paremini kui mõned poisid minu trennist. Ma märkasin, et kui ma räägin vene keelt, panin mõned sõnad eesti keeles, sest unustasin nende nimetuse vene keeles. Kui ma läksin trennist ära, sain aru, et minu eesti keel on halvem kui varem. Praegu õpin eesti keelt ainult koolis. Saan aru, et seda on vähe. Sain aru, et keele õppimisel on kõige tähtsam selles keeles suhtlemine teistega.

⁶ Pseudonüüm.

Как помочь ребенку выполнять домашние задания, если родители еще недостаточно хорошо владеют эстонским языком?

Когда ребенок идет в школу, частым источником беспокойства и стресса для родителей становится выполнение домашних заданий на эстонском языке. Если родители сами плохо владеют эстонским языком, стресс удваивается, поскольку, по мнению родителей, они несут ответственность за успешное обучение ребенка. Но является ли учеба обязанностью родителей, или это все же задача ребенка, его работа?

Задача родителей – не сидеть с ребенком по вечерам и выполнять домашние задания, а помочь ребенку стать самостоятельным учеником. Безусловно, необходимы доверительные отношения между школой, родителями и ребенком. Если ребенку нужна помощь с эстонским языком, следует обсудить с учителем, как и в какой форме эта помощь была бы наиболее полезной и нужной для ребенка. Школы предлагают консультации учителей по предметам, вспомогательные уроки по предметам, дополнительные занятия по эстонскому языку, занятия на эстонском языке в группах продленного дня и многое другое, что помогает учащемуся. Учитель лучше всех знает ребенка, его способности и потребности, а также знает, как привести развитие эстонского языка каждого конкретного ребенка в соответствующие возрасту рамки. Может быть, представление родителей о скорости овладения эстонским языком слишком оптимистично, слишком нереалистично? Если вы считаете, что ваш ребенок испытывает трудности в обучении, не стоит первым делом нанимать домашнего репетитора. Предложите ребенку поговорить о своих проблемах с учителем и поговорите с ним сами.

Kuidas aidata last kodutööde tegemisel, kui enda eesti keele oskus ei ole veel piisavalt hea?

Kui laps läheb kooli, on vanemate sagedane stressiallikas eestikeelsete õppetükkide ja kodutöödega toimetulek. Kui lapsevanema eesti keele oskus on kehvapoolne, siis stress kahekordistub, sest vanema arvates vastutab tema lapse eduka õppimise eest. Kas õppimine on lapsevanema ülesanne või ikkagi lapse töö?

Vanema ülesanne ei ole istuda õhtuti koos lapsega kodutöid tehes, vaid aidata lapsel kujuneda iseseisvaks õppijaks. Kindlasti on vajalik usalduslik suhe kooli, vanemate ja lapse vahel. Kui laps vajab eesti keeles abi, tuleks õpetajaga koos läbi arutada, kuidas see lapsele kõige kasulikum oleks. Koolid pakuvad ainekonsultatsioone, õpiabitunde, eesti keele lisaõpet, pikapäevarühmades eestikeelset tegevust ja palju muud. Õpetaja tunneb last, tema võimeid ja vajadusi kõige paremini ning oskab iga konkreetse lapse eesti keele arengu paigutada eakohasesse raamistikku. Kas ehk ongi vanema ettekujutus eesti keele omandamise kiiruse kohta liiga optimistlik, ebareaalne? Kui lapsel tunduvad olevat õpiprobleemid, ei peaks esimese lahendusena kaaluma koduõpetaja palkamist. Vanem võiks julgustada last oma muredest õpetajale rääkima ja neist ka ise rääkida.

Как поддержать развитие родного языка ребенка, если он учится на втором языке?

Если родной язык ребенка – это домашний язык семьи, а в детском саду и школе он учится на эстонском, то ребенок слышит оба языка и говорит на них примерно в равной степени. Ведь все домашние занятия ребенка проходят на его родном языке. Родители иногда думают, что, разговаривая друг с другом и с ребенком дома на изучаемом языке, то есть на эстонском, они помогут ребенку быстрее освоить второй язык. В этом нет необходимости. Дом и семья играют ключевую роль в развитии родного языка и формировании культурной идентичности ребенка. Если родитель в общении с ребенком отказывается от использования своего родного языка, он может тем самым послать ребенку сигнал о том, что общий язык родителей и ребенка, их родной язык, не имеет особой ценности и его использование не поощряется.

Дома, помимо повседневных дел, родители могут, например, обсуждать с ребенком произошедшее за день в детском саду и школе, тем самым повторяя эти действия в разговоре на родном языке ребенка и знакомя его с новыми понятиями также на его родном языке. Книжки на родном языке ребенка, которые ему читает родитель или которые ребенок более старшего возраста читает самостоятельно, а также аудиокнижки и видео, общение с бабушками, дедушками и родственниками на родном языке ребенка – все это способствует развитию родного языка. В школе и детском саду также можно найти поддержку и занятия, необходимые для развития родного языка ребенка. Однако именно семья является решающим фактором в развитии родного языка ребенка и формировании его культурной идентичности.

Kuidas toetada lapse emakeele arengut, kui ta õpib teises keeles?

Kui lapse emakeel on perekonna kodukeel, aga ta tegutseb ja õpib lasteaias või koolis eesti keeles, siis kuuleb ja räägib ta mõlemat keelt üsnagi võrdsel määral. Vanemad arvavad vahel, et kui rääkida ka kodus omavahel ja lapsega eesti keeles, aitavad nad tal teise keele kiiremini selgeks saada. Seda ei ole vaja teha. Kodu ja perekond on lapse emakeeleoskuse ja kultuurilise identiteedi kujunemisel kõige tähtsamad. Kui lapsevanem loobub lapsega suhtlemisel oma emakeele kasutamisest, võib ta nii anda lapsele hoiakulise signaali, et vanemate ja lapse ühine keel, nende emakeel on väheväärtuslik ning selle kasutamist ei soosita.

Vanem võiks kodus lisaks argitegevusele arutada lapsega näiteks lasteaia ja kooli päevasündmusi. See võimaldab läbida need teemad ka emakeeles ja tutvustada lapsele uusi mõisteid. Emakeeleoskuse arengule aitavad kaasa ka emakeelsed raamatud, mida vanem lapsele loeb või mida suurem laps ise loeb, audioraamatud ja videod ning vanavanemate ja sugulastega suhtlemine. Ka koolis ja lasteaias on võimalik toetada lapse emakeele arengut ning saada vajalikku õpetust. Siiski on just perekonnal kõige tähtsam osa lapse emakeeleoskuse hoidmisel.

Светлана Богомолова, художник, аниматор, преподаватель

Я родилась и выросла в России, в Санкт-Петербурге. Еще когда моя мама была ребенком, ее семья начала ездить на лето в ЭССР, в Вызу. Так что и я с самого рождения проводила каждое лето в Эстонии, если не целиком, то хотя бы пару месяцев. В те времена мы общались только на русском языке. Детские летние впечатления были очень сильны, и, когда уже во время учебы на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета представилась возможность начать учить эстонский, а потом и поехать на год в Тарту, мотивации у меня хватало. Жизнь в Тарту показалась привлекательнее петербургской, и я переехала в Тарту. Вскоре познакомилась с моим будущим мужем, армянином, и, когда мы поженились, из всех возможностей мы выбрали для семейной жизни Тарту.

С самого начала я была уверена, что буду воспитывать детей мультилингвами. У нас двое детей, вырастить их мультилингвами нам удалось, они говорят на русском, эстонском и армянском как на родных, теперь уже и на английском.

Как филолог я знала, что самое важное в этом – последовательность. Первое правило: каждый взрослый должен был говорить с ребенком на одном языке. Дома я говорю с детьми по-русски, они говорят между собой тоже по-русски, я с мужем и они с папой говорят по-армянски. По-эстонски с ними начали разговаривать только в детском саду, до этого никто с детьми по-эстонски не говорил. Оба ребенка в какой-то момент захотели говорить и со мной по-эстонски, но им было меня не уговорить, я не дала им такой возможности.

Второе правило: ребенок должен находиться в среде одного языка минимум 30% времени. Здесь была опасность, что дети будут слышать мало армянского, потому что в то время мы говорили с мужем между собой по-русски, и для него было естественно говорить с детьми, как со мной, то есть по-русски. Этот барьер ему было сложно перейти, чтобы помочь ему, я подучила армянский, и мы перешли в разговорах между собой на армянский. Это было психологически, да и лингвистически

непросто, но мысль, что так я помогу детям выучить еще один язык, помогала мне.

Мой старший ребенок начал говорить еще до года, сначала на русском, потом параллельно на армянском, с трех лет подключился эстонский. В языковые группы мы никогда не ходили. Сейчас дочери 11 лет, она говорит на трех родных без акцента, пишет по-эстонски без ошибок, по-русски еще можно подучиться. Писать грамотно особенно хорошо помогают увлекательные серии толстых книг, таких, как “Гарри Поттер”, их я даю читать дочке на русском языке. На армянском дочка читает, но не идеально (в армянском свой алфавит). Сейчас благодаря интернету, уже хорошо говорит по-английски и учит шведский. Младшей дочке 7 лет, она тоже говорит на всех трех языках как на родных. Читает на русском и на эстонском на одном уровне. Русский помогают поддерживать все детские фильмы и мультфильмы, которые мы смотрим только в русском дубляже, а также переписка в телефоне или компьютере (в мессенджерах) с русской бабушкой – короткие записки друг другу превращаются в интересную тайную игру. Хотя русскоязычных или армяноязычных друзей и знакомых в Эстонии у нас почти нет, ни русский, ни армянский языки из нашей жизни никуда не исчезают.

Svetlana Bogomolova, kunstnik, animaator, õpetaja

Ma sündisin ja kasvasin üles Venemaal Peterburis. Juba siis, kui mu ema oli laps, hakkas ta pere sõitma suveks Eestisse, Võsule. Nii et ka mina olen sünnist saati olnud igal suvel Eestis, kui mitte terve suve, siis vähemalt paar kuud. Tol ajal suhtlesime kohalikega ainult vene keeles. Laste suvekogemused olid väga meeldejäävad ja kui mul juba Peterburi Ülikooli filoloogiateaduskonnas õppides avanes võimalus hakata eesti keelt õppima ja siis ka aastaks Tartusse sõita, oli õpimotivatsiooni küllaga. Elu Tartus tundus ahvatlevam kui Peterburis ja ma kolisin Tartusse. Peagi tutvusin oma tulevase abikaasaga, armeenlasega, ja abielludes valisime kõigi võimalike elupaikade hulgast pereeluks Tartu.

Olin algusest peale kindel, et kasvatan lapsi mitmekeelseteks. Meil on kaks last, nende mitmekeelseks kasvatamine on õnnestunud, nad räägivad vene, eesti ja armeenia keelt kui emakeelt, nüüd juba ka inglise keelt.

Filoloogina teadsin, et kõige tähtsam asi selles on järjepidevus. Esimene reegel oli, et iga täiskasvanu pidi rääkima lapsega ühes keeles. Kodus ma räägin lastega vene keelt, nad räägivad ka omavahel vene keelt, mina abikaasaga ja nemad isaga räägivad armeenia keelt. Eesti keeles hakati nendega rääkima alles lasteaias, enne seda ei rääkinud keegi lastega eesti keeles. Mõlemad lapsed tahtsid ühest hetkest alates ka minuga eesti keeles rääkida, kuid ma ei andnud neile seda võimalust.

Teine reegel on, et laps peab olema ühe keele keskkonnas vähemalt 30% ajast. Siin oli oht, et lapsed kuulevad liiga vähe armeenia keelt, sest sel ajal rääkisime abikaasaga omavahel vene keeles ja tema jaoks oli loomulik rääkida lastega nagu minuga ehk vene keeles. Seda barjääri oli tal raske ületada. Et teda aidata, õppisin armeenia keelt ja me läksime omavahelistes vestlustes armeenia keelele üle. See oli minu jaoks psühholoogiliselt ja keeleliselt raske, kuid see, et ma aitan lastel õppida veel ühte keelt, aitas mind.

Minu vanem laps hakkas rääkima juba enne aastaseks saamist, algul vene keeles, siis paralleelselt armeenia keeles, alates kolmandast eluaastast lisandus eesti keel. Me pole kunagi eraldi keeleõpperühmades käinud. Lapsed käisid eesti lasteaias ja nüüd eesti koolis. Vanem

tütar on 11-aastane, räägib kolme keelt ilma aktsendita, kirjutab eesti keelt vigadeta, vene keele kirjutamist tuleks veel juurde õppida. Eriti hästi aitavad kirjutamist arendada põnevad paksud raamatud, nagu näiteks „Harry Potter“, mida ma lasen oma tütrele vene keeles lugeda. Tütar loeb ka armeenia keeles, kuid mitte ideaalselt, sest armeenia keeles on oma tähestik. Nüüd räägib ta tänu internetile juba hästi ka inglise keelt ja õpib rootsi keelt. Noorem tütar on 7-aastane, räägib samuti kõiki kolme keelt kui oma emakeelt. Ta loeb vene ja eesti keelt samal tasemel. Vene keele arengut aitavad toetada lastefilmid ja multifilmid, mida me vaatame ainult vene dublaažiga. Vene keelt toetab ka kirjavahetus telefonis või arvutis (Messengeris) vene vanaemaga – lühikesed kirjad üksteisele muutuvad huvitavaks salamänguks. Kuigi venekeelseid või armeeniakeelseid sõpru ja tuttavaid meil Eestis peaaegu ei ole, ei kao vene ega armeenia keel meie elust kuhugi.

Когда родители должны начать беспокоиться по поводу развития родного и второго языка ребенка?

Обычно многоязычный ребенок усваивает языки медленнее, чем ребенок, воспитывающийся в одноязычной среде. Однако многоязычная среда, в которой растет ребенок, не является причиной того, что родной язык или второй язык ребенка будто бы развивается медленнее, чем у одноязычных сверстников. Дети, растущие в одноязычной семье и монологичной среде, также могут усваивать родной язык каждый в своем темпе.

Родители должны быть обеспокоены, если к трем годам их ребенок очень мало говорит на родном языке и его речь невнятна. Если ребенок регулярно посещал эстоноязычный детский сад, то примерно через год он должен быть способен в соответствии со своим возрастом в некоторой мере повседневно общаться на эстонском языке. Особенно важно следить за тем, как у ребенка развивается понимание речи на обоих языках. Специалисты детского сада обычно замечают задержку развития речи и занимаются проблемой, а при необходимости ребенок направляется на дополнительную поддержку. В то же время обычным является то, что, например, трехлетний многоязычный ребенок использует в своей речи выражения из обоих языков одновременно, переходя с одного языка на другой во время разговора. Ситуации использования языков становятся постепенно более четкими, и четырехлетний ребенок чаще всего уже может говорить с разными людьми (мамой, папой, учителем) на их языке и использует один язык дома для общения с родителями, а эстонский язык в детском саду.

Если у родителей есть опасения по поводу развития как родного, так и второго языка, нужно обязательно поговорить об этом с учителем и, конечно, будет разумно обратиться к специалисту.

Millal peaks lapsevanemana tundma muret lapse emakeele ja teise keele arengu pärast?

On üsna tavapärane, et mitmekeelses keskkonnas omandab laps keeli aeglasemini kui ükskeelses keskkonnas. Mitmekeelne kasvukeskkond ei pruugi aga olla põhjus, miks lapse emakeele või ka teise keele areng tundub olevat ükskeelsetest eakaaslastest aeglasem. Ka ükskeelses peres ja keskkonnas kasvavate laste emakeele omandamise kiirus võib palju erineda.

Vanem peaks muretsema juhul, kui laps räägib kolmeaastaseks saanuna emakeeles väga vähe ja tema kõne on segane. Kui laps on regulaarselt käinud eestikeelses lastehoius või -aias, peaks ta umbes aasta pärast olema võimeline oma eale vastavalt mõnevõrra eesti keeles suhtlema. Eriti oluline on jälgida lapse kõnest arusaamise arengut mõlemas keeles. Kõnepeetust märkavad ja sellega tegelevad lasteaias erialaspetsialistid, vajaduse korral suunatakse laps saama lisatuge. Samas on ka üsna tavapärane, et näiteks kolmeaastane mitmekeelne laps kasutab korraga mõlema keele väljendeid või läheb jutu sees ühelt keelelt teisele üle. Keelte kasutusolukorrad selginevad ja tavaliselt oskab nelja-aastane laps juba rääkida eri isikutega (ema, isa, õpetaja) nende keeles, kasutades seega kodus vanematega suheldes üht ja lasteaias teist keelt.

Kui vanemal on nii lapse emakeele kui ka teise keele arenguga seoses muresid, tuleks sellest kindlasti õpetajaga rääkida. Mõistlik on pöörduda ka erialaspetsialisti poole.

Станет ли мой ребенок эстонцем, если будет учиться в эстонской школе?

И да, и нет. Люди, родной язык которых русский, украинский или, например, литовский, тоже могут быть эстонцами, гражданами Эстонии. Культурная идентичность не обязательно должна быть, а зачастую и не является той же, что и государственная идентичность. У каждого из нас есть свои корни, свое культурное происхождение. Многие эстонцы говорят о себе, что они вырусцы или сету. Это их культурная идентичность. То есть можно быть гражданином Эстонии, эстонцем, но культурные корни могут быть русскими или татарскими, или и теми, и другими. Ребенок из русскоязычной семьи не будет лишен своего происхождения и культуры в школе с эстонским языком обучения. Школа с эстонским языком обучения, безусловно, будет поддерживать эстонскую государственную идентичность ребенка, но не будет подавлять его культурную идентичность. Хороший и умный учитель может помочь ценить родной язык и культуру всех детей.

В семье тоже может быть несколько родных языков и несколько культур. Ребенок не должен выбирать между одним или другим. Он может быть и тем, и другим.

Kas lapsest saab eestlane, kui ta õpib eestikeelses koolis?

Jah ja ei. Ka vene, ukraina või näiteks leedu keelt emakeelena rääkija saab olla eestlane, Eesti kodanik. Kultuuriline identiteet ei pea olema ja üsna sageli ei olegi sama mis riigiidentiteet. Meil kõigil on oma juured, oma kultuuriline taust. Nii mõnigi eestlane ütleb enda kohta hoopis *võroke* või setu. Nii võib inimene seega olla Eesti kodanik, eestlane, aga kultuuritaustalt näiteks venelane, tatarlane või hoopis mõlemat. Venekeelsest perest pärit lapselt ei võta ka eestikeelne õpe ära tema päritolu ja kultuuri. Eestikeelne kool toetab kindlasti lapse riigiidentiteedi kujunemist, kuid ei suru maha tema kultuurilist identiteeti. Tubli ja tark õpetaja oskab aidata väärtustada kõikide laste emakeeli ja omakultuuri.

Ka ühes peres võib olla koos mitu emakeelt ja kultuuri. Laps ei pea valima, kas ta on ühest või teisest rahvusest, ta võib olla mõlemat.

Куда обратиться с вопросами, связанными с изучением эстонского языка и усвоения ребенком родного или второго языка?

Прежде всего родителям следует обратиться с вопросами в детский сад или школу и поговорить с учителем. В самоуправлениях работают центры опорных услуг в сфере образования. С переходом на образование на эстонском языке, безусловно, появится больше возможностей консультаций для родителей, но школы и детские сады останутся местом, куда прежде всего следует обращаться. Брошюра, которую вы держите сейчас в руках, также должна ответить на основные вопросы родителей об усвоении языка, многоязычии и обучении на другом языке.

- Информация о переходе обучения на эстонский язык есть на сайте Министерства образования и науки (на русском языке): Переход на эстонский язык обучения hm.ee/ru/node/234

- На сайте Союза родителей программы языкового погружения также можно найти информацию на эстонском и русском языках: keelekymbilus.ee/tag/keelekumbilusprogrammi-lastevanemate-liit

- На сайте Департамента по делам образования и молодежи можно найти видео о том, как происходит обучение на эстонском языке для детей и учеников с другим родным языком в детском саду и школе: <https://harno.ee/sites/default/files/documents/2021-02/Keele%C3%B5ppetegvusi%20ja%20metoodikat%20tutvustavad%20VIDEOD.pdf>

Kuhu tuleks pöörduda küsimustega eesti keeles õppimise, lapse emakeele ja teise keele omandamise kohta?

Esmalt tuleks pöörduda lasteaia või kooli poole ja rääkida lapse õpetajaga. Omavalitsuste juures tegutsevad ka hariduse tugi-teenuste keskused. Eestikeelsele haridusele üleminekuga lisandub kindlasti lastevanematele mõeldud nõustamisvõimalusi, kuid siiski on kool ja lasteaed nendeni jõudmisel esimene koht, kuhu pöörduda. Ka seesama teatmik peaks andma vastused põhiküsimustele keelte omandamise, mitmekeelsuse ja teises keeles õppimise kohta.

- Venekeelset teavet eestikeelsele õppele ülemineku kohta jagab Haridus- ja Teadusministeerium veebilehel hm.ee/ru/node/234

- Eesti- ja venekeelset infot võib leida Keelekümblusprogrammi Lastevanemate Liidu kodulehelt keelekymbilus.ee/tag/keelekumbilusprogrammi-lastevanemate-liit

- Videoid sellest, kuidas õpetatakse lasteaias ja koolis eesti keeles muu kodukeelega lapsi ja õpilasi, saab vaadata Haridus- ja Noorteameti kodulehelt <https://harno.ee/sites/default/files/documents/2021-02/Keele%C3%B5ppetegvusi%20ja%20-metoodikat%20tutvustavad%20VIDEOD.pdf>

Trükis kajastab Eesti teaduste akadeemia eesti keele ja selle õpetamise uurija-professori töö tulemust.

TARTU

